

ЮРИДИЧЕСКІЙ
КАБИНЕТЪ
В. Ж. К.

П Р А В О

№ 32.

1906 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„ПРАВО“

С.-Петербургъ, Владимірскій просп., д. № 19. Телефонъ 41—61.

В. М. Гессенъ.

НА РУБЕЖЪ.

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ. Содержаніе: XIX вѣкъ.—Историческій урокъ.—Основы право-порядка.—Шиповская программа.—Государственная дума.—Самодержавіе и манифестъ 17-го октября.—Новый избирательный законъ.—Русская конституція.—Замѣтки публициста (I—XXII).

Спб. 1906 г. Стр. 350. Цѣна 1 р. 50 коп., съ перес. 1 р. 80 к.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ

ПЕРЕХОДНАГО ВРЕМЕНИ (1904—1906 гг.).

Сборникъ законовъ, манифестовъ, указовъ пр. сенату, рескриптовъ, циркуляровъ и положеній комитета министровъ, относящихся къ преобразованію государственнаго строя Россіи, съ приложеніемъ АЛФАВИТНАГО ПРЕДМЕТНАГО УКАЗАТЕЛЯ.

Спб. 1906 г. Стр. 464. Цѣна 75 коп., съ перес. 1 р.

М. В. Ильинскій.

АРХАНГЕЛЬСКАЯ ССЫЛКА.

Бытовые очерки архангельской политической ссылки, съ 24 снимк. и фотограф. группами.

Спб. 1906 г. Стр. 285. Цѣна 75 коп.

- Бертранъ, Л. История кооперации въ Бельгій. Т. I. Съ иллюстраціями. 1906 г. Ц. 1 р. 25 к.
- Бороздинъ, И. Очерки по исторіи социальнаго движенія во Франціи XIX в. 1906 г. Ц. 30 к.
- „Былое“. Июль. 1906 г. Ц. 1 р.
- Волковъ, А. Ф. и Филипповъ, Ю. Д. Сводъ законовъ Россійской имперіи. Всѣ 16 томовъ, съ относящимися къ нимъ узаконеніями въ одной книгѣ. Изд. 4-ое. Ц. 12 руб., въ переплетахъ 14 р. 50 к.
- Гернетъ, М. Н. Соціальные факторы преступности. 1905 г. Ц. 1 р. 25 к.
- ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА. Стенографическіе отчеты. Сессія I. Засѣданія I—XXXVIII. Въ 2-хъ томахъ. Ц. 4 р.
- Громанъ, Вл. Земельный вопросъ и земельные проекты. 1906 г. Ц. 25 к.
- Давыдова, О. Два дня Изъ хроники октябрьскихъ дней. 1906 г. Ц. 5 к.
- Диль, К. Соціализмъ, коммунизмъ и анархизмъ. Перев. съ нѣм. подъ ред. Пр.-доц. Р. М. Орженцкаго. 1906 г. Ц. 80 к.
- Довнаръ-Запольскій, М. В. Идеалы декабристовъ. 1906 г. Ц. 1 р. 25 к.
- ЗАДАЧИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ. ВЫП. I. Д-РЪ Д. КОИГЕНЪ — Мировоззрѣніе социализма. 1906 г. Ц. 25 к. Вып. II-й. Проф. Ф. ШТАУДИНГЕРЪ — Этика и политика. 1906 г. Ц. 15 к. Вып. III-й. ЭД. БЕРНШТЕЙНЪ — Парламентаризмъ и социаль-демократія. 1906 г. Ц. 15 к. Вып. IV. Э. ВАНДЕРВЕЛЬДЪ. — Социалистическій строй. 1906 г. Ц. 15 к. Вып. VI. ЭД. ДАВИДЪ. — Социализмъ и сельское хозяйство. Ц. 20 к. Печатаются: Вып. VII—XII. (Всѣ статьи написаны специально для настоящаго русскаго изданія).
- Зомбартъ, В. Политическая экономія промышленности. 1906 г. Ц. 50 к.
- Каутскій, К. О коммунистическомъ манифестѣ. 1906 г. Ц. 3 к.
- Климковъ, В. Расправы и расстрѣлы. 1906 г. Ц. 1 р. 25 к.
- Легинъ, К. Развитие профессиональнаго движенія въ Германіи за 10 лѣтъ 1894—1903 г.г. 1906 г. Ц. 3 к.
- Ленинъ, Н. Докладъ объ объединительномъ съѣздѣ русской социаль-демократической раночей партіи. 1906 г. Ц. 25 к.
- Либкнехтъ, В. Обоснованіе Эрфрутской программы. 1906 г. Ц. 10 к.
- Робертъ Блюмъ и революція 48 года въ Германіи. Ч. I—II. 1906 г. Ц. 80 к.
- Луи, Поль. Будущее социализма. 1906 г. Ц. 60 к.
- Мартинъ, Р. Будущность Россіи. 1906 г. Ц. 1 р.
- Масловъ, П. Аграрный вопросъ въ Россіи. 3-е изд. 1906 г. Ц. 2 р. 50 к.
- Международное социалистическое бюро о продолжительности рабочаго дня. 1906 г. Ц. 8 к.
- Мерингъ, Фр. Рабочее движеніе 1862—1867 гг. въ Лейпцигѣ. 1906 г. Ц. 12 к.
- История германской социаль-демократіи. В. II. 1906 г. Ц. 50 к.
- Мининъ, М. Чему учать социаль-демократы. 1906 г. Ц. 8 к.
- Москва въ декабрѣ 1905 г. 1906 г. Ц. 1 р.
- Ольминскій, М. Послѣ одиночки. 1906 г. Ц. 10 к.
- Озеровъ, И. Х. Политика по рабочему вопросу въ Россіи за послѣдніе годы. 1906 г. Ц. 1 р.
- Паннэккъ, А. Раздѣлъ добычи. 1906 г. Ц. 3 к.
- Поссе, В. А. Рабочія стачки. (Англія, Америка, Австралія, Японія). Библіотека рабочаго № 7. 1906 г. Ц. 15 к.
- Энзоръ, Р. Современный социализмъ. 1906 г. Ц. 1 р.

П Р А В О

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1906 г.

№ 32.

Воскресенье 13 Августа.

„Право“ издается в С.-Петербурге под редакцией приват-доцента В. М. Гессена и при ближайшем участии: *И. В. Гессена, приват-доцентов А. И. Каминка и Н. И. Лазаревского, В. Д. Набокова и проф. Д. И. Петражицкого.*

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Минувшая неделя. 2) Роспуск государственной думы. Прив.-доц. В. М. Гессена. 3) Аграрная реформа и прирост населения. Проф. А. А. Чупрова. 4) Одна из судебных аномалий. А. Н. Бутовского. 5) Письмо в редакцию. 6) Действия правительства. 7) Судебные отчеты: С.-Петербургский окружный судъ. (Забастовка адвокатовъ). 8) Хроника. 9) Ответы редакци. 10) Справочный отдѣлъ. 11) Объявленія.

Минувшая неделя.

Уже мѣсяць прошелъ съ тѣхъ поръ, какъ дума распущена, уже мѣсяць, какъ съ правительства сняты тѣ путы, которыя были наложены на него благодаря одному факту ея существованія. И если мы теперь спросимъ строгихъ критиковъ думы, такъ упорно обвинявшихъ ее за столь продолжительное бездѣйствіе, да что же сдѣлало правительство въ теченіе мѣсяца, то они, конечно, не сконфузятся, для этого надо было бы обладать хотя быэлементарнымъ чувствомъ порядочности, но все же будутъ вынуждены промолчать, ибо пока во всякомъ случаѣ правительство еще ничего не сдѣлало. А вѣдь дума, отнюдь не предоставленная правительствомъ самой себѣ, существовала всего въ два раза дольше.

Можно, конечно, уклоняться отъ отвѣтовъ по поводу прошлаго, нельзя, однако, оставлять безъ всякой надежды на будущее, такъ какъ тяжесть настоящаго человечество можетъ выносить только благодаря этой вѣрѣ въ будущее. И чѣмъ тяжелѣе, чѣмъ мрачнѣе это настоящее, тѣмъ болѣе необходима вѣра въ то, что оно не безконечно, что оно скоро смѣнится чѣмъ то лучшимъ.

РЕДАКЦІЯ (М. Коюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб. на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскаго пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, Отдѣленіе конторы—Кіевъ, Крещатикъ, 14.

Правительство, распуская думу, обѣщало успокоеніе общества и эру реформъ, эру дѣйствительнаго осуществленія программы обновленія нашего государственнаго строя. И вотъ теперь предсказанія идутъ въ направленіи осуществленія этихъ обѣщаній, причемъ каждый выбираетъ ту часть программы, которая болѣе ему нравится.

Конечно, нельзя отрицать того, что общество пока отнюдь не успокоилось. Былъ, правда, моментъ, когда правительственные органы вздохнули съ облегченнымъ сердцемъ, именно, когда, непосредственно послѣ роспуска думы, оказалось, что страна не бросилась на путь вооруженнаго возстанія, активнаго сопротивленія роспуску думы. Но обманчивое спокойствіе страны скоро исчезло какъ миражъ. Все, что характеризуетъ состояніе крайняго напряженія общества, крайняго его неудовольствія, паденіе авторитета правительства, не могущаго поддерживать вишняго порядка и спокойствія, все это на лицо. Было бы легкомысленно утѣшаться тѣмъ, что борьба съ правительствомъ проявляется средствами крайне анархическими, что въ нихъ не видно планомерности дѣйствій, организованности противоправительственнаго заговора. Наоборотъ, въ этомъ то и трагизмъ положенія правительства,

Если бы правительство имѣло дѣло съ одной или даже нѣсколькими такими организаціями, то, какъ бы велики и искусно организованы онѣ ни были, борьба была бы сравнительно проста, надежда на разгромъ была бы во всякомъ случаѣ возможна. Общественное неудовольствіе принимаетъ крайнія анархическія формы, оно далѣе осложняется участіемъ всѣхъ рѣшительно элементовъ, не исключая и тѣхъ, кто всегда ищетъ случая половить рыбу въ мутной водѣ. А съ другой стороны, въ этой напряженной борьбѣ, къ которой вынуждается правительство, оно не можетъ рассчитывать на поддержку общества, какъ бы сами по себѣ отдѣльныя дѣйствія правительства ни были справедливы и необходимы въ интересахъ самого общества. При такихъ условіяхъ вѣра въ возможность для правительства справиться съ этимъ общественнымъ неудовольствіемъ должна таять съ каждымъ днемъ, при каждомъ новомъ доказательствѣ правительственнаго безсилія, а ихъ то, кажется, въ послѣднее время было болѣе нежели достаточно. Нужны, поэтому, новыя, болѣе сильныя, средства поддержанія этой вѣры въ возможность восстановленія спокойствія въ странѣ. И вотъ тѣ, кто раньше всего къ этому спокойствію стремятся, надѣются теперь найти это спокойствіе въ учрежденіи намѣстничества на всѣхъ окраинахъ, въ учрежденіи диктатуры въ центрѣ.

Конечно, все это страшныя слова, но нужна большая доза наивности, чтобы среди переживаемыхъ нами ужасовъ сохранить вѣру въ дѣйствіе страшныхъ словъ. Диктатура и намѣстничества страшны тамъ, гдѣ помимо нихъ дѣйствуютъ опредѣленные законы, ставящіе тѣсныя границы административному усмотрѣнію. Тамъ, гдѣ, какъ у насъ, росчеркомъ пера приостанавливается, и помимо назначенія диктаторовъ, дѣйствіе всякихъ законовъ, учрежденіе диктаторовъ не можетъ внушать никакого страха. Въ самомъ дѣлѣ, что можно прибавить къ тѣмъ приемамъ карательныхъ экспедицій, воспоминаніе объ ужасахъ которыхъ едва ли будетъ изглажено когда либо изъ памяти населенія? Дѣйствіе этихъ экспедицій можно усилить, увеличивъ количество пулеметовъ, блиндированныхъ поѣздовъ и такихъ же автомобилей, но какіе либо новые законы, расширяющіе права этихъ экспедицій, иначе организовующіе ихъ начальство, совершенно излишни съ точки зрѣнія усиленія ихъ репрессивности.

Мы не сомнѣваемся, правда, въ томъ, что всѣ эти слухи о диктатурахъ имѣютъ подъ собой весьма серьезное основаніе и мы склонны даже думать, что они имѣютъ большіе шансы на осуществленіе просто потому, что, разступивъ на путь репрессій, правительство, естественно, продѣлываетъ его до конца, какъ бы явно бесполезны послѣдующіе шаги ни были. Но вполне понятно, что, потерявъ вѣру въ спасительность этихъ шаговъ, правительство ста-

рается вмѣстѣ съ тѣмъ увѣрить общество и, что еще хуже, увѣрить самого себя, что центръ тяжести не въ этихъ подавленіяхъ, а въ мѣрахъ совершенно иного порядка. И вотъ, почему рядомъ съ слухами о новыхъ мѣрахъ строгости мы слышимъ постоянные разговоры о проектахъ новыхъ законовъ, которые будутъ выработаны правительствомъ до новаго созыва думы. По этому пути общанія законопроектовъ (въ духѣ 17 окт.), правительство и отражающіе его настроеніе органы идутъ такъ далеко, что, забывъ недавнія совершенно категорическія обвиненія думы, послужившія основаніемъ и оправданіемъ ея роспуска, теперь часть вины и, пожалуй, значительнѣйшую, готовы взвалить на плечи правительства, утверждая, что поведеніе думы было столь противоправительственно, столь непримиримо именно потому, что правительство не предложило на обсужденіе думы опредѣленныхъ законопроектовъ. Итакъ, виновато правительство, а ударъ за эти грѣхи наносится народному представительству. Оставляемъ, однако, въ сторонѣ эту странную теорію возмездія. Оставляемъ въ сторонѣ даже и крайнюю нелогичность такого объясненія, ибо если дума плохо работала, такъ какъ правительство не представило ему законопроектовъ, то вѣдь можно было, въ крайнемъ случаѣ, прервать засѣданія думы, давъ правительству возможность исправить свою ошибку и приготовить законопроекты. Но, повторяемъ, всѣ эти погрѣшности правительственного объясненія ближайшей программы дѣятельности, какъ ни велики онѣ сами по себѣ, блѣднѣютъ въ сравненіи съ главнымъ ея дефетомъ, заключающимся въ этомъ наивномъ стремленіи воскресить вѣру въ способность правительства собственными средствами выработать законопроекты. И читая эти завѣренія, положительно не знаешь, чему ихъ приписать, поразительной ли краткости памяти тѣхъ, кто даетъ такія завѣренія, поразительной ли ихъ наивности или просто полной безцеремонности обращенія съ обывателемъ: для него любого объясненія достаточно, нужно только, чтобы объясненіе свидѣтельствовало о благожелательности начальства.

Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь еще задолго до призыва къ постоянному участію населенія въ законодательной дѣятельности, когда самое названіе конституція являлось преступленіемъ, на которое легальная печать, не исключая крайней, не могла даже и осмѣлиться, правительство, убѣдившись въ своей совершенной неспособности собственными силами выработать законы, начало систематически приглашать представителей населенія или, точнѣе, нѣкоторыхъ общественныхъ группъ къ участію въ выработкѣ законопроектовъ. Только тогда, когда стало очевиднымъ, что эта форма участія населенія въ законодательной дѣятельности не обез-

печиваетъ ея плодотворности, правительство было вынуждено постепенно перейти къ мысли о необходимости допустить населеніе къ участию не только съ совѣщательнымъ голосомъ въ законодательной дѣятельности. И вотъ послѣ такой уступки правительство желаетъ вернуться вновь къ выработкѣ законопроектовъ собственными силами, негодность которыхъ для этой цѣли оно признавало еще во время существованія у насъ неограниченнаго самодержавія.

Мы думаемъ, что и этотъ путь успокоенія общества путемъ либеральныхъ реформъ по самому существу своему въ такой же мѣрѣ неосуществимъ, какъ и путь усиленныхъ репрессій путемъ диктатуръ.

Предъ этой альтернативой стоитъ въ безсиліи русское правительство. И отсюда топтаніе на одномъ мѣстѣ и разговоры, угрозы и общанія вмѣсто опредѣленной политики.

Роспускъ государственной думы.

I.

Почти во всѣхъ конституціонныхъ государствахъ право роспуска палаты народныхъ представителей является прерогативой главы правительственной власти, короля или президента республики¹⁾, причемъ ни одна изъ конституцій не указываетъ точно тѣ обстоятельства, при наступленіи коихъ роспускъ палаты можетъ и долженъ имѣть мѣсто.

Было бы, однако, большою ошибкою думать, что, по конституціонному праву, рѣшеніе вопроса о роспускѣ палатъ зависитъ исключительно и всецѣло отъ дискреціоннаго усмотрѣнія главы правительственной власти.

Не трудно понять, что дискреціонное осуществленіе этого права могло бы имѣть своимъ послѣдствіемъ фактическое упраздненіе конституціоннаго режима, вообще.

Въ своемъ „духѣ законовъ“, признавая право роспуска народнаго представительства неотъемлемой принадлежностью королевской прерогативы, Монтескье выводилъ это право изъ теоріи такъ называемаго равновѣсія властей: по его мнѣнію, право это является одною изъ тѣхъ „гирь“, которыя должны быть брошены на чашу исполнительной власти для того, чтобы уравновѣсить ее съ чашей законодательной власти.

Для того, чтобы избѣжать возможной узурпаціи законодательной властью полномочій, принадлежащихъ исполнительной, послѣдней должно быть предоставлено право роспуска законодательной палаты.

Какъ извѣстно, современная доктрина конституціоннаго права рѣшительнымъ образомъ отвергаетъ теорію равновѣсія властей Монтескье. Въ правовомъ (конституціонномъ) государствѣ правительственная власть подчинена законодательной; о координаціи этихъ властей нѣтъ и не можетъ быть рѣчи.

Съ этой точки зрѣнія, право роспуска палатъ никоимъ образомъ не можетъ быть рассматриваемо, какъ гарантія самостоятельности и независимости правительственной власти. И если, тѣмъ не менѣе, право это предоставляется послѣдней конституціями почти всѣхъ современныхъ государствъ, то, очевидно, его теоретическое обоснованіе, а равно и практическое осуществленіе его, не можетъ и не должно стоять въ противорѣчій съ принципомъ гегемоніи законодательной власти надъ исполнительной.

Дѣло въ слѣдующемъ:

Никакая избирательная система, даже самая совершенная, не обезпечиваетъ полнаго и, тѣмъ болѣе, постояннаго соответствія между настроеніями и волей представительнаго собранія, съ одной стороны, и общественнымъ мнѣніемъ и общественной волей страны, съ другой. Даже представительное собраніе, являющееся, въ моментъ выборовъ, точнымъ воспроизведеніемъ въ уменьшенномъ масштабѣ, — „географической картой“ страны, съ теченіемъ времени можетъ, болѣе или менѣе значительно, разойтись съ послѣдней. Такое расхожденіе въ особенности возможно въ тѣхъ случаяхъ, когда срокъ легислатуры продолжителенъ. Настроенія, господствовавшія въ странѣ въ моментъ выборовъ и предопредѣлившія ихъ результатъ, могутъ уступить мѣсто другимъ существенно отличнымъ настроеніямъ. Благодаря политической агитаціи и пропагандѣ можетъ измѣниться соотношеніе политическихъ партій другъ къ другу. Наконецъ, можетъ возникнуть новое обстоятельство, ставящее на законодательную очередь вопросъ о той или иной крупной политической или социальной реформѣ, о томъ или иномъ рѣшительномъ, международномъ или внутренне-государственномъ, мѣропріятіи. Такое обстоятельство, не бывшее въ виду избирателей въ моментъ выборовъ, не могло разумѣется, оказать на исходъ ихъ никакого вліянія; народные представители, посланные въ парламентъ для осуществленія текущихъ задачъ законодательства, не могутъ считать себя уполномоченными на рѣшеніе вопроса, не предусмотрѣннаго избирателями, и если вопросъ этотъ представляетъ серьезную важность, необходимо обращеніе къ избирателямъ, для того, чтобы дать имъ возможность путемъ новыхъ выборовъ, выразить опредѣленнымъ образомъ свое отношеніе къ нему.

¹⁾ Исключеніе составляютъ федеративная республика Америки и федеративная Швейцарія; изъ монархій — одна только Норвегія. Не трудно понять, почему норвежская конституція 1814 г. отказываетъ королю-шведу въ правѣ роспуска норвежскаго народнаго представительства.

Въ современныхъ демократическихъ государствахъ роспускъ законодательныхъ палатъ является не чѣмъ инымъ, какъ апелляціей къ общественному мнѣнію страны,—коррективомъ къ представительному началу, сближающимъ его, до нѣкоторой степени, съ началомъ непосредственнаго народовластія. Роспуску палатъ въ государствахъ съ народнымъ представительствомъ соответствуетъ referendum въ непосредственныхъ демократіяхъ.

Само собою понятно, что съ этой точки зрѣнія далеко не всякій роспускъ палатъ является конституціоннымъ,—т. е. соответствующимъ не только конституціонной буквѣ, но смыслу и духу конституціоннаго режима вообще.

Роспускъ палатъ является конституціоннымъ только при наличности объективныхъ данныхъ, дающихъ основаніе предполагать, что настроеніе народнаго представительства разошлось съ настроеніемъ общественнаго мнѣнія страны. Поскольку существуетъ объективно обоснованное сомнѣніе въ томъ, является ли народное представительство представительствомъ, въ истинномъ смыслѣ этого слова, выражаетъ ли оно дѣйствительную волю страны,—роспускъ палатъ, какъ апелляція къ странѣ, является актомъ исполнѣ и безусловно конституціоннымъ.

Само собою понятно, что тѣ объективныя данныя, на основаніи которыхъ правительство распускаетъ палату, имѣютъ относительное, а не безусловное значеніе. Частичные выборы для замѣщенія освободившихся въ парламентѣ мѣсть, митинги и петиціи, періодическая печать,—всякое, вообще, проявленіе общественнаго мнѣнія можетъ послужить симптомомъ измѣнившихся со времени выборовъ настроеній странъ. Въ Англіи, гдѣ статутомъ 1716 г. установленъ семилѣтній срокъ легислатуры, парламентъ только въ исключительныхъ случаяхъ умираетъ естественной смертю: обыкновенно онъ распускается за годъ и больше до истеченія срока полномочій его членовъ,¹⁾ и объясняется это, именно, тѣмъ, что втеченіе семилѣтъ, какъ учитъ политическій опытъ, политическія настроенія страны успѣваютъ существеннымъ образомъ измѣниться; необходимо подвергнуть народное представительство искусственнымъ выборамъ для того, чтобы возстановить ту внутреннюю органическую связь, которая должна существовать между народомъ и его представительствомъ.

Само собою понятно, что всякое измѣненіе политическихъ настроеній страны не можетъ не отразиться, болѣе или менѣе замѣтнымъ образомъ, на внутренней жизни самаго парламен-

та. По мѣрѣ того какъ утрачивается или ослабляется связь между народнымъ представительствомъ и общественнымъ мнѣніемъ страны, соотношеніе между различными партіями и группами, сложившееся въ парламентѣ, теряетъ свою опредѣленность и стойкость. Учащаются „перебѣги“ изъ одной партіи въ другую, господствующее большинство начинаетъ таять, парламентскіе дебаты становятся безпорядочными, голосованіе даетъ неожиданные и случайные результаты. При такихъ условіяхъ роспускъ палаты съ назначеніемъ новыхъ выборовъ является иногда единственнымъ средствомъ возстановленія работоспособности, укрѣпленія значенія и силы представительной палаты.

При всей—конечно, неоспоримой—неопредѣленности общественныхъ симптомовъ, создающихъ основанія для роспуска палаты, правительство, прибѣгающее къ этой чрезвычайно важной политической мѣрѣ, дѣйствуетъ конституціонно въ томъ только случаѣ, если на роспускъ палаты оно смотритъ какъ на апелляцію къ общественному мнѣнію страны. Существованіе конфликта между правительственной властью и представительнымъ собраніемъ, само по себѣ, не оправдываетъ роспуска палаты; правительственная власть подчинена законодательной. Какъ таковая она должна уступить опредѣленно выраженной волѣ законодательнаго собранія. И только въ томъ случаѣ, когда правительство имѣетъ достаточныя основанія предполагать, что въ конфликтѣ между нимъ и законодательной палатой общественное мнѣніе на его сторонѣ, оно можетъ распустить палату для того, чтобы, такимъ образомъ, апеллировать непосредственно къ народу, какъ къ верховной, рѣшающей инстанціи государственной жизни.

Признавая, такимъ образомъ, роспускъ палаты не чѣмъ инымъ, какъ апелляціей къ странѣ, мы приходимъ съ логической необходимостью къ слѣдующимъ двумъ выводамъ.

Во 1-хъ, роспускъ только что избранной палаты безусловно не допустимъ; со времени созыва палаты до ея роспуска должно пройти достаточно времени для того, чтобы настроеніе избирателей, предопредѣлившее результатъ выборовъ, успѣло существеннымъ образомъ измѣниться. Чѣмъ ближе моментъ роспуска палаты къ моменту ея созыва, тѣмъ болѣе сомнительна конституціонность самаго акта роспуска.

Ордонансъ Карла X, распустившій палату депутатовъ немедленно вслѣдъ за окончаніемъ выборовъ, признается—не только во Франціи, но и повсюду—революціоннымъ актомъ; и то обстоятельство, что конституція 1814 г. предоставляетъ, безъ всякихъ оговорокъ, право роспуска королю, никоимъ образомъ не утравляетъ антиконституціонности ордонанса 1830 г.

¹⁾ Съ 1783 по 1896 г. средняя продолжительность легислатуры четыре года и два мѣсяца. См. Ma tter, La dissolution des assembles parlementaires стр. 183.

И точно также въ всякаго сомнѣнія антиконституціонный характеръ роспуска прусской палаты 27 апрѣля 1849 г., состоявшійся спустя 2 мѣсяца послѣ созыва. И этотъ роспускъ разсматривается всѣми какъ настоящее *coup d'état*,—не какъ апелляція къ народу, а какъ насиліе надъ нимъ. Послѣдовавшее, вѣдѣ за роспускомъ палаты,—въ законодательнаго порядка—измѣненіе избирательнаго права лучшее доказательство антиконституціонности роспуска 1849 г.

Во 2-хъ, роспускъ палаты долженъ сопровождаться назначеніемъ, по возможности, немедленныхъ новыхъ выборовъ. Если роспускъ палаты имѣетъ свою цѣль апелляцію къ общественному мнѣнію страны; если правительство, распуская палату, не имѣетъ въ виду управлять страной безъ народнаго представительства,—оно, очевидно, обязано немедленно обратиться къ странѣ, предоставить ей возможность немедленно высказаться по поводу роспуска палаты и своимъ вотумомъ либо поддержать правительство, либо отказать ему въ поддержкѣ. Если промежутокъ времени, отдѣляющій роспускъ палаты отъ новыхъ выборовъ, продолжителенъ, то это доказываетъ—всегда и необходимо—антиконституціонность роспуска палаты; ибо въ такомъ случаѣ измѣненіе общественныхъ настроеній въ моментъ выборовъ, отнюдь не свидѣтельствуетъ о наличности такого измѣненія въ моментъ роспуска думы. Результаты новыхъ выборовъ могутъ быть обусловлены не столько расхожденіемъ воли народнаго представительства, въ прежнемъ составѣ, съ дѣйствительной волей страны, сколько давленіемъ на избирателей со стороны правительства, вернушаго себя съ роспускомъ представительнаго собранія ту „свободу дѣйствій“, которою характеризуется абсолютный режимъ.

Необходимость немедленнаго, послѣ роспуска, созыва новой думы находить себѣ выраженіе въ текстѣ конституціонныхъ хартій. Во Франціи, напримѣръ, по закону 1884 г., новые выборы должны быть назначены въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ послѣ роспуска, а палата созвана въ теченіе 10 дней по окончаніи выборовъ. Въ Бельгіи и Голландіи выборы должны быть назначены въ теченіе 40 дней, а палаты собраны въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ послѣ роспуска. Новыя палаты должны быть созваны въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ послѣ роспуска въ Греціи, въ теченіе 3-хъ—въ Швеціи, Испаніи, Португаліи, Пруссіи, Сербіи и Болгаріи, въ теченіе 4-хъ—въ Италіи.

И въ тѣхъ государствахъ, въ которыхъ писанное право не устанавливаетъ опредѣленныхъ сроковъ для выборовъ и созыва, взаимно распушенной, новой палаты, неписанное, обычное право обезпечиваетъ кратковременность этого срока. Въ Англіи новые выборы почти никогда не назначаются позже, чѣмъ черезъ

6 недѣль послѣ роспуска палаты; въ нѣкоторыхъ случаяхъ они назначаются съ поразительной быстротой. Такъ, въ 1880 г. палата общинъ была распущена 24 марта, выборы состоялись между 31 марта и 11 апрѣля и новый парламентъ собрался 29 апрѣля,—т. е. спустя мѣсяць съ лишнимъ послѣ роспуска палаты.

Необходимость скорѣйшаго, послѣ роспуска, созыва палаты сознается правительствами, даже не вполне усвоившими, или вовсе не усвоившими сущности парламентаризма.

Въ большинствѣ государствъ легальная продолжительность промежутка времени между роспускомъ палаты и созывомъ новой на практикѣ значительно сокращается указами о роспускѣ палаты. Такъ, во Франціи, конституція 1830 г. опредѣляетъ эту продолжительность въ три мѣсяца (ст. 42); Между тѣмъ на практикѣ, въ эпоху июльской монархіи, между ордонансомъ о роспускѣ палаты и созывомъ новой рѣдко проходило больше 6 недѣль. Въ трехъ случаяхъ, время до созыва новой палаты, установленное ордонансомъ о роспускѣ, было сокращено позднѣйшими ордонансами ¹⁾.

Въ Пруссіи—даже въ эпохи наиболѣе острого конфликта между палатой и правительствомъ, послѣднее, распуская палату, назначаетъ выборы въ возможно-ближайшій срокъ. Такъ напримѣръ, во время бюджетнаго конфликта палата депутатовъ распускается правительственнымъ распоряженіемъ 11 марта 1862 г.; и въ та же время новые выборы назначаются на 28 апрѣля и 6 мая того же года.

Даже въ революціонную эпоху 1849 г., когда роспускъ палаты (27 апрѣля) явился, дѣйствительнымъ *coup d'état*, новая палата созывается на основѣ октроированной королемъ, существенно новой избирательной системы, спустя немногимъ болѣе трехъ мѣсяцевъ послѣ роспуска старой палаты.

Если, вообще, въ современномъ конституціонномъ правѣ существуютъ какія либо твердо и непоколебимо установленныя положенія, то, несомнѣнно, однимъ изъ нихъ является правило, регулирующее роспускъ законодательныхъ собраній. Это правило можетъ быть формулировано слѣдующимъ образомъ:

„Роспускъ законодательной палаты есть апелляція къ странѣ; именно потому роспускъ палаты долженъ сопровождаться немедленнымъ назначеніемъ новыхъ выборовъ, а по ихъ окончаніи немедленнымъ созывомъ новой палаты“ ²⁾.

Правда, и изъ этого правила существуютъ

¹⁾ Matter I, с, стр. 81.

²⁾ Пониманіе роспуска палаты, какъ апелляція къ странѣ, является господствующимъ не только въ парламентарныхъ, но и въ дуалистическихъ (конституціонныхъ) монархіяхъ. Спр. L. v. R ö n n e, Das Staatsrecht der preussischen Monarchie, т. I, стр. 28) и сл.; Н. Schulze, Preussisches Staatsrecht, т. II, стр. 197 и сл.

исключенія. Конституція второй имперіи (1852) устанавливаетъ трехмѣсячный срокъ для созыва, послѣ роспуска, новой палаты (ст. 46). На практикѣ, въ эпоху второй имперіи, выборы обыкновенно назначались немедленно послѣ роспуска палаты, но новая палата созывалась, дѣйствительно, спустя 6 мѣсяцевъ послѣ роспуска старой.

Надо ли, однако, доказывать, что подобное исключеніе не отрицаетъ, а подтверждаетъ общее правило?

II.

Обратимся къ указу 8 іюля о роспускѣ первой государственной думы.

Указъ лакониченъ: „государственную думу распустить, съ назначеніемъ времени созыва вновь избранной думы на 20 февраля 1907 г.“.

Мотивы роспуска указаны въ манифестѣ 9 іюля. Роспускъ произошелъ потому, что выборные отъ населенія, вмѣсто работы строительства законодательнаго, уклонились въ непринадлежащую имъ область. Это уклоненіе выразилось: во 1-хъ, въ разслѣдованіи дѣйствій поставленныхъ отъ верховной власти мѣстныхъ властей; во 2-хъ, въ указаніяхъ верховной власти на несовершенство основныхъ законовъ, и, въ 3-хъ, въ дѣйствіяхъ явно незаконныхъ, какъ обращеніе отъ лица думы къ населенію.

Не станемъ останавливаться подробно на критикѣ официальныхъ мотивовъ, оправдывающихъ роспускъ государственной думы.

Намъ представляется несомнѣннымъ, что дума отъ „работы строительства законодательнаго“ не уклонилась. Наоборотъ, съ величайшей поспѣшностью и энергіей она сразу взялась за эту, именно, работу. За короткое время своего существованія она намѣтила рядъ коренныхъ преобразованій. Не смотря на то, что верховною властью „намѣчены были во всѣхъ отрасляхъ народной жизни крупныя преобразованія“ министерство Горемыкина представило предъ думой съ пустыми руками; огромное большинство законопроектовъ, внесенныхъ въ государственную думу, обязано своимъ происхожденіемъ парламентской инициативѣ. Работа въ законодательныхъ комиссияхъ думы кипѣла, — и если, тѣмъ не менѣе, движеніе законопроектовъ, къ сожалѣнію, шло сравнительно медленнымъ темпомъ, то въ этомъ повинно учрежденіе государственной думы, связавшее ея инициативу продолжительнымъ срокомъ выжиданія отвѣтовъ и заключеній министерства.

И точно также мы не видимъ никакого „уклоненія въ непринадлежащую область“ ни въ разслѣдованіи законности дѣйствій мѣстныхъ властей, ни въ указаніяхъ на несовершенство основныхъ законовъ.

Предоставленное думѣ право запросовъ по

поводу незаконныхъ дѣйствій министровъ и главноуправляющихъ, а равно подвѣдомственныхъ имъ лицъ и установленій необходимо предполагаетъ предварительное разслѣдованіе законности означенныхъ дѣйствій. Думать иначе значитъ допускать, что законъ, разрѣшая думѣ непривѣренные и малообоснованные запросы, воспрещаетъ провѣрку и обоснованіе таковыхъ единственно возможнымъ путемъ, — путемъ предварительнаго разслѣдованія. И можетъ ли дума критически отнестись къ объясненіямъ, представляемымъ министрами, если она лишена права самостоятельной провѣрки и разслѣдованія тѣхъ фактовъ, которые послужили основаніемъ къ запросу?

Что касается „указаній на несовершенство основныхъ законовъ“, — то для всякаго очевидно, что такіа указанія ничего общаго съ законодательной инициативой не имѣютъ. Право законодательной инициативы въ области основныхъ законовъ принадлежитъ монарху; но дума сохранять за собою право ходатайствовать предъ монархомъ объ осуществленіи имъ означеннаго права, объ измѣненіи основныхъ законовъ. И если „указаніе на несовершенство основныхъ законовъ“ не воспрещается — въ печати ли, или на публичныхъ собраніяхъ частнымъ лицамъ, неужели оно можетъ быть воспрещено собранію „выборныхъ людей земли русской“, государственной думѣ. Кто не знаетъ, что до учрежденія думы, право законодательной инициативы, во всемъ его объемѣ принадлежало всецѣло и исключительно монарху; и тѣмъ не менѣе, развѣ государственному совѣту и даже министерствамъ воспрещалось — и въ это время указывать монарху на несовершенство существующихъ въ Россіи законовъ?

Остается „явно — незаконное дѣйствіе думы“, — а, именно, обращеніе отъ ея лица къ населенію съ разъясненіемъ по аграрному вопросу.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что государственная дума, какъ составная часть сложнаго законодательнаго органа (монархъ, дума и совѣтъ) никакихъ императивныхъ предписаній отъ своего имени обращать къ населенію не можетъ. Съ юридической точки зрѣнія, дума — „несамостоятельный“ органъ; только совмѣстно съ монархомъ и государственнымъ совѣтомъ она является органомъ власти (*imperium*); всякое предписаніе, требованіе, повелѣніе, исходящее отъ думы, какъ таковой, должно почитаться ничтожнымъ (*nul et non avenu*).

Но съ другой стороны, „обращеніе къ населенію, „лишенное какого-бы то ни было императивнаго содержанія, врядъ ли можетъ быть разсматриваемо, какъ „явно незаконное дѣйствіе“ думы. Какъ всякое, вообще, корпоративное учрежденіе, какъ всякая коллегія,

дума имѣть несомнѣнное право реагировать на тѣ или иные поступки официальныхъ и неофициальныхъ лицъ, касающіяся ея дѣятельности. Когда думу привѣтствуютъ, она имѣть право выражать благодарность. Какія статьи конституціи предоставляетъ думѣ „право“ выражать „благодарность за привѣтствія“? И точно также, когда на думу клеветаютъ, когда извращаютъ характеръ и цѣли ея дѣятельности, она имѣть несомнѣнное право возстановить истину разъясненіемъ—хотя бы въ формѣ непосредственнаго обращенія къ народу дѣйствительныхъ своихъ намѣреній, дѣйствительнаго содержанія своихъ законодательныхъ работъ. И если, дѣйствительно, обращенія къ народу—необычное явленіе въ парламентарной практикѣ, то это объясняется отнюдь не антиконституціонностью, а просто нецѣлесообразностью подобнаго приѣма. Зачѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, парламенту обращаться къ народу, когда вся его дѣятельность, когда каждая рѣчь, сказанная въ его средѣ, является не чѣмъ инымъ, какъ непосредственнымъ обращеніемъ къ народу? Зачѣмъ, напримѣръ, французской палатѣ депутатовъ обращаться съ воззваніями къ населенію, когда она можетъ постановить объ афишированіи всякой своей резолюціи, всякой рѣчи ея депутата во всѣхъ коммунахъ Франціи? И существуетъ ли какое-нибудь различіе—различіе по существу—между такимъ афишированіемъ резолюцій и рѣчей французской палатой депутатовъ и „обращеніемъ къ народу“ русской государственной думы?

Оставимъ, однако, въ сторонѣ официальные мотивы роспуска думы. Существенно и необходимо отмѣтить одно: въ числѣ этихъ мотивовъ не указано расхожденія воли народнаго представительства съ истинной волей страны,—т. е. то единственное обстоятельство, которое могло бы оправдать, могло бы доказать конституціонность самого роспуска государственной думы. И съ официальной стороны никто не утверждаетъ, что общественное мнѣніе страны, со времени выборовъ, измѣнило свое направленіе и что это измѣнившееся общественное мнѣніе, въ конфликтѣ народнаго представительства съ министерствомъ, на сторонѣ министерства. Никто не утверждаетъ, что роспускъ думы является апелляціей къ народу, что дума распущена за тѣмъ, чтобы избиратели получили возможность, путемъ новыхъ выборовъ, заявить свою подлинную, свою настоящую волю.

И само собою понятно, что подобное утвержденіе стояло бы въ безусловномъ противорѣчій съ дѣйствительностью: роспускъ думы съ назначеніемъ срока созыва новой черезъ 7 мѣсяцевъ исключаетъ всякую мысль объ апелляціи къ народу, къ общественному мнѣнію страны. Дума распущена была не потому, что она, предположительно, не соответствовала

настроеніямъ народа, а потому, что она несомнѣнно, не соответствовала настроеніямъ правящихъ сферъ.

Цѣль роспуска думы—не созывъ новой думы, а желаніе, во что бы то ни стало, управлять страной въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени безъ думы вообще.

Говорить о конституціонности такого роспуска думы не приходится: роспускъ думы съ назначеніемъ срока созыва новой черезъ семь мѣсяцевъ, не можетъ быть конституціоннымъ.

Тотъ фактъ, что истинная цѣль роспуска думы заключается, прежде всего и главнымъ образомъ, въ антиконституціонномъ желаніи правительства управлять страной безъ думы, находитъ себѣ полное подтвержденіе въ „особенностяхъ“ русской конституціи, превращающихъ право роспуска думы изъ конституціоннаго института, совмѣстимаго съ демократизмомъ современнаго государства, въ революціонное орудіе реакціи, стремящейся къ реставраціи абсолютизма.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Влад. Гессенъ.

Аграрная реформа и приростъ населенія.

Въ спорахъ объ аграрной реформѣ постоянно приходится слышать, въ отвѣтъ на требованіе дать крестьянамъ земли, унылое возраженіе: „Все равно, вѣдь, это ни къ чему не приведетъ; пройдетъ десять, много двадцать лѣтъ, и все станетъ по-старому; населеніе вырастетъ, и водворится опять то малоземелье, которое теперь хотя бы уничтожить цѣною такой ломки“. Въ виду немалой распространенности подобныхъ взглядовъ получаютъ особый интересъ для насъ положительныя данныя относительно роста производительности сельскаго хозяйства въ опередившихъ Россію странахъ Западной Европы. Весьма любопытные матеріалы по этому вопросу содержитъ недавно вышедшее нѣмецкое изслѣдованіе д-ра Рыбарка о „Ростѣ производительности нѣмецкаго сельскаго хозяйства въ 19-мъ вѣкѣ“ (Dr. J. Rybark, Die Steigerung der Produktivität der deutschen Landwirthschaft im neunzehnten Jahrhundert, Berlin, 1905; отискъ изъ Mittheilungen der Landw. Institute der Kgl. Universitat Breslau, Band III, Heft 4). Данныя, на которыя опирается г. Рыбаркъ, не могутъ, разумѣется, претендовать на большую точность; не слишкомъ, слѣдовательно, точны и его выводы. Авторъ самъ предупреждаетъ, что работа относится къ области „конъюнктуральной“ статистики. Но все же—оправдываетъ онъ свое

начинаніе—лучше быть въ состояніи сказать „производительность сельскаго хозяйства выросла за истекшее столѣтіе въ два, два съ четвертью раза“, нежели ограничиваться сужденіями въ родѣ „прогрессъ былъ значителенъ, былъ великъ или очень великъ“. Тотъ, кто не требуетъ отъ работы большаго, чѣмъ по состоянію данныхъ можетъ быть предложено,—прибавляетъ авторъ—извлечетъ, надѣюсь, изъ моего изслѣдованія нѣкоторую пользу. Мы думаемъ, что авторъ даже слишкомъ скромнень: Работа его, несомнѣнно, представляется весьма поучительною для всѣхъ, кто интересуется исторіей и статистикою сельскаго хозяйства. Пусть даже предѣлы неточности выше, нежели принимаетъ самъ г. Рыбаркъ; это не лишаетъ выводовъ цѣны, тѣмъ болѣе, что авторъ все время помнитъ объ основномъ правилѣ работы въ области гадательной статистики—вести выкладки такъ, чтобы всѣ ошибки искажали итогъ въ одномъ направленіи и можно было съ увѣренностью сказать, въ сторону плюса или въ сторону минуса уклоняется отъ истины полученный нами результатъ. Д-ръ Рыбаркъ стремится избѣгать такихъ неточностей, которые преувеличивали бы успѣхи германскаго сельскаго хозяйства.

Принимая выводы г. Рыбарка относительно роста сельскохозяйственнаго производства въ Германіи за столѣтіе съ 1800 по 1900 годъ мы погрѣшаемъ, слѣдовательно, скорѣе излишнимъ пессимизмомъ, нежели оптимизмомъ.

Я не буду останавливаться на приемахъ работы. Рыбаркъ. Укажу лишь, что онъ съ полнымъ основаніемъ избѣгаетъ пользованіе данными по тѣмъ отдѣльнымъ имѣніямъ, гдѣ имѣются точныя записи за все столѣтіе или большую часть его. Какъ ни соблазнительны для статистики эти вполне точныя наблюденія, но относиться къ нимъ надо съ опаской. Дѣло въ томъ, что въ началѣ 19-мъ вѣка разница между большими помѣщичьими и среднимъ мужицкимъ хозяйствомъ была сравнительно невелика. Усовершенствованные приемы производства не успѣли еще широко распространиться; на господской землѣ парило по большей части то же трехполье, какъ и у крестьянъ; перѣдко даже земля и обрабатывалась мужицкимъ инвентаремъ. Напротивъ, въ настоящее время, тѣ передовыя экономіи, о которыхъ идетъ рѣчь, старательно примѣняютъ указанія агрономической наукѣ, чего къ сожалѣнію, нельзя еще сказать о мелкомъ крестьянствѣ въ его цѣломъ, не смотря на всѣ успѣхи, достигнутые за послѣдніе годы. Въ начальный моментъ сравненія разматриваемыя нами экономіи приближались къ среднему уровню; теперь онѣ стоятъ далеко выше средняго уровня. Ясно отсюда, что ростъ производительности сельскаго хозяйства въ нихъ болѣе, нежели во всей странѣ, и мы пришли бы къ слишкомъ оптимистическимъ выводамъ, если бы исходили изъ этихъ, един-

ственно вполне точныхъ, данныхъ. Наши выводы будутъ ближе къ дѣйствительности, если мы пойдемъ путемъ менѣе вѣрнымъ,—путемъ сложныхъ статистическихъ комбинацій.

Если мы возьмемъ сельскохозяйственное производство Германіи въ его цѣломъ, то измѣненія, происшедшія въ немъ за сто лѣтъ съ 1800 по 1900 г., будутъ представлять изъ себя равнодѣйствующую разнообразныхъ частичныхъ переменъ: роста культурной площади; роста болѣе интенсивно используемыхъ угодій за счетъ остальныхъ, полевныхъ площадей за счетъ пара, пашни и луга за счетъ выгона; подъема урожайности; замѣны однихъ растений другими; переменъ въ относительной роли полеводства и скотоводства въ народномъ хозяйствѣ и т. д. Прежде чѣмъ приводить конечные выводы, къ которымъ приходитъ д-ръ Рыбаркъ, относительно общаго итога всѣхъ этихъ переменъ, разсмотримъ нѣкоторыя изъ отдѣльныхъ слагаемыхъ.

Начнемъ съ переменъ въ урожайности важнѣйшихъ хлѣбныхъ. Урожай ржи и пшеницы поднялся за столѣтіе, по Рыбарку, приблизительно на двѣ трети. Урожай яровыхъ хлѣбныхъ выросли значительно больше: для ячменя урожайность удвоилась, для овса выросла болѣе чѣмъ въ два съ половиною раза (поднялась на 170%). Чѣмъ объясняется такая разница между озимыми и яровыми хлѣбами? Рыбаркъ указываетъ на то обстоятельство, что въ началѣ 19 вѣка яровые хлѣба были въ загонѣ: озимые шли по пару, который по мѣрѣ силъ удобрялся; подъ яровые удобрения не клали. Притомъ, ссылается Рыбаркъ на авторитетъ Тэра—подъ овесъ постоянно отводили самую худшую землю. Въ настоящее время, напротивъ, сельскій хозяинъ съ тою же заботливостью относится къ культурамъ овса и ячменя, какъ и къ высѣваемой имъ пшеницѣ или ржи. Весьма существенно Рыбаркъ признаетъ также то обстоятельство, что успѣхи современнаго сѣменоводства съ особенною силою сказываются, именно, на овсѣ и ячменѣ.

Если отъ переменъ въ урожайности отдѣльныхъ хлѣбныхъ мы перейдемъ къ переменамъ въ валовомъ сборѣ ихъ, то картина измѣнится. Дѣло въ томъ, что измѣненія въ площади высѣва того или другаго хлѣба не идутъ параллельно переменамъ и въ урожайности. Площадь подъ ячменемъ, на примѣръ, не только не выросла, но даже упала на одну пятую, такъ что общій сборъ ячменя, не смотря на громадный подъемъ урожайности, выросъ лишь на двѣ трети. Напротивъ, площадь подъ пшеницей удвоилась за это время и валовой сборъ пшеницы, въ силу этого, увеличился въ три съ половиною раза. Площадь подъ рожью выросла на одну треть, а общій сборъ ржи поднялся въ два съ небольшимъ раза. Болѣе всего выросъ сборъ овса: урожайность овса, какъ мы видѣли, поднялась болѣе всѣхъ; въ то же время

площадь подь овсомъ увеличилась на двѣ трети; сборъ овса выросъ благодаря этому, почти въ четыре съ половиною раза.

Если мы остановимъ свое вниманіе на ржи и пшеницѣ—тѣхъ хлѣбахъ, которые идутъ на пищу человѣку, то сборъ ихъ выросъ въ два съ третью раза. Приблизительно въ два съ третью раза выросло за это время и населеніе Германской имперіи. Количество ржи и пшеницы, приходящееся на душу населенія, не измѣнилось, слѣдовательно, за 19 вѣкъ. Къ тому же выводу Рыбаркъ приходитъ и нѣсколько инымъ путемъ; подсчитывая сборъ на голову въ началѣ и въ концѣ столѣтія, онъ получаетъ для начала 19 вѣка около 230 килограммовъ на душу; для конца вѣка современная, сравнительно уже точная, статистика даетъ совершенно ту же цифру — 229 килограммовъ съ половиною. Этотъ выводъ представляется на первый взглядъ парадоксальнымъ. Извѣстно, вѣдь, что въ первую половину 19 вѣка Германія принадлежала къ числу странъ, вывозящихъ хлѣбъ, а теперь она хлѣбъ ввозитъ. Неужели же нѣмецъ сталъ ѣсть настолько больше хлѣба, что того сбора, который раньше покрывалъ спросъ и даже оставлялъ излишекъ для экспорта, теперь не хватаетъ ему, чтобы быть сытымъ? Русскаго читателя, правда, этимъ не удивить: въ виду тѣхъ аналогій, которыя сельское хозяйство Германіи конца 18 вѣка представляетъ съ современнымъ русскимъ, онъ найдетъ вполне естественнымъ предположить, что нѣмецкій Вагнеръ тѣхъ временъ такъ же не добдаль, какъ не добдаетъ мужикъ въ современной Россіи, заваливающей международный рынокъ своимъ хлѣбомъ. Рыбаркъ даетъ, однако, этому факту иное объясненіе. Дѣло въ томъ, по его мнѣнію, что вывозъ хлѣба изъ Германіи въ началѣ 19 вѣка былъ очень не великъ. Что же касается современнаго ввоза хлѣба, то давно уже указывалось въ спорахъ о томъ, можетъ ли Германія сама себя прокармливать, что сбора хлѣбовъ въ Германіи достаточно на пропитаніе ея населенія, ввозъ же покрываетъ лишь то, что скармливается скоту. Такъ, на примѣръ, проф. Даде, редакторъ послѣдняго изданія извѣстнаго рошеровскаго учебника экономіи сельскаго хозяйства, указываетъ, что ввозъ ржи составляетъ около 700.000 тоннъ, ввозъ пшеницы около 1.300.000 тоннъ, въ то время какъ на кормъ скоту уходитъ отъ $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{4}$ всего сбора ржи въ Германіи, т. е. какъ разъ около 2 милл. тоннъ. Въ выигрышъ отъ успѣховъ сельскаго хозяйства оказываются такимъ образомъ на первый взглядъ не столько люди, сколько скотъ. Но не говоря уже о томъ, что продукты скотоводства идутъ на пользу человѣку, человѣкъ не оставляетъ себя въ обидѣ и при дѣлежѣ урожая зерновыхъ хлѣбовъ. Рыбаркъ отмѣчаетъ тотъ фактъ, что въ началѣ вѣка повсюду были въ ходу ручныя

мельницы, дающія выходъ муки отъ 95— чуть не до 100% зерна и что даже на вѣтряныхъ и водяныхъ мельницахъ того времени выходъ муки доходилъ до 80—90%. тогда какъ на современныхъ мельницахъ выходъ муки держится въ предѣлахъ 60—70% для ржи, 70—80% для пшеницы. Разумѣется, говоритъ Рыбаркъ, и современная мельница могла бы безъ труда довести выходъ муки до старыхъ нормъ. Но это сопровождалось бы ухудшеніемъ качества муки. Между тѣмъ, требовательность населенія къ хлѣбу повысилась, а спросъ на кормъ для скота открылъ выгодный сбытъ для остатковъ производства. Дѣлежъ и происходитъ, въ силу этого, не такъ, что часть зерна идетъ человѣку, а часть уступается скоту; пріемъ примѣняется въ настоящее время болѣе сложный: лучшія части всей массы зерна нѣмецъ сѣдаетъ самъ, а отбросы отдаетъ на кормъ.

Перемѣны во вкусахъ населенія сказываются не только на томъ, то требуется болѣе тонкая мука. Еще рѣзче выражаются онѣ въ замѣнѣ ржаного хлѣба пшеничнымъ. Потребленіе ржи все время падаетъ, спросъ на пшеницу, напротивъ, сильно растетъ. Производство ржи не только, не обгоняетъ роста населенія, но, напротивъ, замѣтно отстаетъ отъ него; производство же пшеницы растетъ значительно быстрѣе населенія; въ то же время пшеница доминируетъ и въ импортѣ хлѣба. Бѣлый хлѣбъ одерживаетъ побѣду, а черный уступаетъ ему постепенно мѣсто.

Я не буду съ тою же подробностью останавливаться на данныхъ о ростѣ скотоводства въ Германіи за 19 вѣкъ. Извѣстно, что по всѣмъ его видамъ замѣчается сильный подъемъ. Исключеніе составляетъ лишь овцеводство, сократившееся чуть не на половину. Любопытно отмѣтить, что особенно сильно выросло число свиней и козъ. Помимо числа головъ поднялась сильно также и средній живой вѣсъ, поднялась, продуктивность молочнаго скота. Количество мяса, производимаго въ Германіи, поднялось, по подсчетамъ Рыбарка, въ 7 разъ; по расчету на душу населенія, это даетъ для конца вѣка тройное противъ прежняго количество мяса.

Для того, чтобы резюмировать выводы относительно перемѣнъ въ отдѣльныхъ отрасляхъ сельскохозяйственнаго производства, необходимо привести все къ одной какой либо общей мѣрѣ. Рыбаркъ примѣняетъ для этой цѣли весьма оригинальный пріемъ: онъ останавливается на переводѣ всѣхъ продуктовъ въ мясо. Подсчитывая, какое количество мяса могло бы быть получено, если бы скормить тотъ или иной продуктъ скоту, и затѣмъ суммируя всѣ отдѣльныя слагаемыя, приведенныя, такимъ образомъ къ общему знаменателю, Рыбаркъ приходитъ къ выводу, что успѣхи сельскаго хозяйства въ Германіи въ началѣ 19 вѣка могутъ быть измѣряемы величиною

въ 2 съ половиной миллиарда килограммовъ мяса; для конца вѣка Рыбаркъ получаетъ величину до 7 и три четверти миллиардовъ килограммовъ. Общее производство увеличилось, такимъ образомъ, за этотъ промежутокъ времени на 212%. Населеніе, какъ мы уже отмѣчали, выросло за то время лишь въ два съ третью раза (на 135%). Сельское хозяйство даетъ, слѣдовательно, въ настоящее время на душу населенія на одну треть болѣе того, что оно давало сто лѣтъ тому назадъ. Производительность сельскаго хозяйства не только не отставала все время въ своемъ ростѣ отъ роста населенія, но даже замѣтно его обгоняла. Весьма существенно отмѣтить притомъ, что наряду съ подъемомъ количества производимыхъ продуктовъ шли быстрыя перемѣны въ ихъ качествахъ. Современная Германія не только получаетъ отъ своего сельскаго хозяйства больше на душу, чѣмъ Германія конца 18 и начала 19 вѣка, но она употребляетъ хлѣбъ болѣе тонкій, она ѣстъ гораздо больше мяса, имѣетъ много сахара, пьетъ больше молока и даже—явленіе, быть можетъ, не столь уже отрадное—потребляетъ больше пива и водки.

На Германіи 19 вѣка страхи мальтузианцевъ, слѣдовательно, не оправдываются: несмотря на почти безпримѣрно быстрый ростъ населенія, сельскохозяйственное искусство не спасовало передъ трудной задачей дать людямъ пищу. Вновь являвшіяся на свѣтъ поколѣнія находили „приборъ на столѣ природы“ для себя накрытымъ и даже получали все болѣе и болѣе обильное и разнообразное угощеніе.

Но могутъ ли выводы, относящіеся къ Германіи и къ времени, лежащему позади насъ, быть переносимы на Россію, на грядущее столѣтіе? Имѣемъ ли мы право, опираясь на эти наблюденія, смотрѣть безъ страха въ глаза будущему росту нашего крестьянскаго населенія? Чтобы отвѣтить, необходимо прежде всего посмотрѣть, каково было состояніе германскаго сельскаго хозяйства въ тотъ начальный моментъ, съ которымъ мы сравниваемъ успѣхи его въ концѣ 19 вѣка. Мы легко убѣдимся, что Россіи въ двадцатомъ вѣкѣ приходится оправдываться, въ сущности, отъ исходной точки, черезъ которую Германія переступила въ началѣ 19 столѣтія.

Вотъ какъ извѣстный знатокъ нѣмецкаго сельскаго хозяйства, Т. фонъ деръ Гольцъ изображаетъ въ своей „Исторіи нѣмецкаго сельскаго хозяйства“ положеніе дѣлъ въ срединѣ 18-го вѣка.

Сельское хозяйство стояло въ это время еще на очень низкой ступени. Пашня плохо обрабатывалась и крайне недостаточно удобрялась: выборъ культуръ былъ крайне односторонній, все засѣвалось почти исключительно зерновыми хлѣбами; на уходъ за лугами и выгонами почти не обращалось никакого вниманія. Въ резуль-

татѣ—полный недостатокъ кормовыхъ средствъ, что вело, въ свою очередь, къ невозможности держать много скота и хорошо питать его. А отсюда вытекала невозможность имѣть достаточно навоза и удобрять поля въ той мѣрѣ, какая необходима для получения хорошихъ урожаевъ. Притомъ же совсѣмъ не заботились о сохраненіи навоза. Правильнаго устройства для храненія навоза почти нельзя было встрѣтить; во многихъ хозяйствахъ пропадала, утекая и испаряясь, половина, если не больше, содержащихся въ навозѣ питательныхъ веществъ. Изъ-за недостатка удобрения паръ занималъ во многихъ обширныхъ районахъ даже болѣе третьей части всей пахотной площади. Ранѣе, пока населеніе было рѣдкое, такой строй хозяйства еще могъ держаться: пашня занимала тогда сравнительно малую долю общей площади страны, много было лѣса и естественныхъ выгоновъ; корма, слѣдовательно, были: можно было держать достаточно скота, и навоза хватало на удобреніе всей пашни. Но съ ростомъ населенія выгоны и лѣса все болѣе и болѣе распахивались, пашня все росла за ихъ счетъ, и сельское хозяйство попало въ роковой заколдованный кругъ. Обычные приемы земледѣлія даютъ слишкомъ мало кормовъ; въ силу этого приходится держать мало скота и плохо кормить его; вслѣдствіе этого получается мало навоза, а это приводитъ, въ свою очередь, къ тому, что съ пашни получается мало зерна и мало соломы.

Много ли надо перемѣнить въ этой картинѣ, чтобы принять ее за изображеніе современной русской деревни? Такъ и кажется, что читаешь отчетъ земскаго агронома. Между тѣмъ, картина эта относится въ Германіи даже не къ началу 19 столѣтія, а еще къ срединѣ 18 вѣка. Къ началу 19 вѣка положеніе сельскаго хозяйства въ Германіи уже успѣло нѣсколько улучшиться. Мы имѣемъ, слѣдовательно, полное право принимать, что на той лѣтницѣ, по которой предстоитъ подниматься въ ближайшемъ будущемъ нашему сельскому хозяйству, мы не стоимъ въ настоящее время многимъ выше, нежели стояла Германія въ начальный моментъ подсчетовъ доктора Рыбарка. Съ другой стороны, мы должны учесть то обстоятельство, что агрономическая наука стоитъ въ настоящее время несравненно выше, нежели она стояла въ теченіе того времени, къ которому относится данный г. Рыбарка. Не говоря уже объ открытіяхъ Либка, до которыхъ агрономія почти не въ силахъ была сдѣлать даже слабой попытки стряхнуть съ себя характеръ грубаго эмпиризма и до которыхъ прошла добрая треть періода, захватываемаго Рыбаркомъ, напомнимъ лишь о позднѣйшихъ успѣхахъ сельскохозяйственныхъ знаній: о сельскохозяйственной бактериологіи, о новыхъ приобрѣтеніяхъ въ области удобренія почвы. Словомъ, разстояніе между

тѣмъ, что представляетъ изъ себя русское сельское хозяйство въ его среднемъ, и тѣмъ, чѣмъ оно должно бы быть, если бы стояло на уровнѣ современной агрономической науки, внѣ всякихъ сравненій больше того, какое отдѣляло теорію и практику во времена Тѣра въ Германіи. Мы имѣемъ, слѣдовательно, право ожидать отъ болѣе рачительной постановки работы въ сельскомъ хозяйствѣ несравненно болѣе крупныхъ результатовъ, нежели тѣ, какіе были бы мыслимы при самыхъ рѣшительныхъ успѣхахъ агрикультурной реформы въ Германіи въ теченіе всего разсматриваемаго Рыбаркомъ промежутка времени. Но и помимо этого мы обладаемъ еще однимъ крайне существеннымъ преимуществомъ. Дѣло въ томъ, что недостаточно ученымъ специалистамъ знать способы, при помощи которыхъ урожаи могутъ быть удвоены и утроены. Для того, чтобы отъ высокаго уровня агрономической науки былъ прокъ для сельскаго хозяйства, необходимо, чтобы знанія пошли въ народъ; сборы замѣтно повысятся только тогда, когда знанія дойдутъ до лицъ, ведущихъ сельскохозяйственные предприятия, и когда усовершенствованные приемы станутъ примѣняться широкими массами земледѣльцевъ. Въ этомъ отношеніи Германія въ теченіе большей части той эпохи, къ которой относится изслѣдованіе д-ра Рыбарка, была совершенно безпомощна. Она только что распростила съ меркантилистическими увлеченіями просвѣщеннаго абсолютизма; гипнотизируемая доктриной государственнаго невмѣшательства, она не знала въ области агрономической помощи населенію ничего, кромѣ отъны принудительнаго сѣвооборота и размежеванія черезполосныхъ участковъ. Даже организація кредита, не говоря уже о распространеніи знаній, начинается сколько нибудь налаживаться лишь во второй половинѣ вѣка. Напротивъ, въ настоящее время техника плановѣрнаго содѣйствія сельскому хозяйству и, въ частности, техника агрономической помощи мелкому земледѣльцу выработана до высокоѣ степени совершенства. Примѣры той же Германіи, успѣхи Италіи, Даніи, Франціи, наконецъ, оригинальные опыты нашихъ земствъ позволяютъ надѣяться на то, что, какъ только общественное вниманіе въ состояніи будетъ сосредоточиться на вопросахъ экономическаго подъема страны, ростъ производительности сельскаго хозяйства пойдетъ у насъ съ быстротою, стоящей внѣ всякаго сравненія съ тѣмъ, что наблюдалось на протяженіи всего 19 вѣка въ Германіи. Даже тѣ самыя „пути“ общиннаго строя, которые сѣверная Германія съ такимъ усердіемъ разрывала во имя сельскохозяйственнаго прогресса, мы умѣемъ теперь использовать для того, чтобы ускорить движеніе впередъ: поразительный, по истинѣ нигдѣ невиданный, темпъ роста правильнаго травосѣянія на крестьянскихъ поляхъ въ Московской гу-

берніи позволяетъ намъ утверждать это безъ малѣйшихъ сомнѣній.

Не надо, слѣдовательно, быть особымъ оптимистомъ, чтобы съ полнымъ равнодушіемъ отнестись къ тѣмъ призракамъ, которыми пугаютъ насъ противники аграрной реформы. Если только страна будетъ жить здоровой экономической жизнью, приростъ населенія, занятаго въ сельскомъ хозяйствѣ, обезпеченъ пищей и работой на доброе столѣтіе. О томъ же, какъ будутъ устраиваться наши праправнуки, озабочиваться теперь, казалось бы, нѣсколько преждевременно. Дайте лишь вздохнуть придавленному малоземельемъ и общимъ гнетомъ крестьянству; дайте ему, не медля и не торгуясь, ту „землю и волю“, отказать въ которой все равно никто уже не властенъ; дайте вздохнуть и русскому обществу, откройте ему возможность пріостановить борьбу за политическое преобразование, отрывающую всѣ силы отъ иной дѣятельности,—и быстрѣе, нежели населеніе Россіи начнетъ расти ея богатство. Но горе Россіи, если самодержавная бюрократія, цѣпляясь за выпадающую изъ рукъ власть, будетъ продолжать тормазить переходъ къ новому политическому строю, будетъ оттягивать социальныя реформы. Грозницей тогда экономической катастрофы не предотвратятъ тѣ успѣхи техническихъ и социальныхъ знаній, которые въ нормальныхъ условіяхъ жизни обезпечивали бы намъ хозяйственное благоденствіе на многіе годы. А потому: *delenda est Carthago!*

А. А. Чупровъ.

Одна изъ судебныхъ аномалій.

(Примиреніе по „увѣчнымъ“ дѣламъ)

Право сторонъ въ гражданскомъ процессѣ прекращать дѣло миромъ по взаимному соглашенію принадлежитъ къ числу такихъ же безспорныхъ аксіомъ, какъ и обязанность суда основывать свое рѣшеніе только на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися, и не выходить изъ предѣловъ исковыхъ требованій. Съ изданіемъ закона 2 іюня 1903 года о вознагражденіи потерпѣвшихъ рабочихъ и служащихъ въ промышленныхъ предприятияхъ положеніе это измѣнилось. По искамъ о вознагражденіи рабочихъ на судью возложена обязанность быть не только защитникомъ интересовъ истца, но и самому рѣшать вопросъ о томъ, что для него должно быть выгоднымъ и полезнымъ... Судъ можетъ отказать сторонамъ въ ходатайствѣ о прекращеніи дѣла миромъ, если условія мирового соглашенія находятъ для истца убыточными. Недавно нашимъ окружнымъ судамъ было предложено высказаться по этому вопросу, и почти всѣ судебныя коллегіи, основываясь на 1357¹ ст. уст. гр. суд., высказались за то, что

не только одностороннее заявление истца о примирении с ответчиком, но даже и мировая сделка между сторонами сама по себе недостаточна для прекращения дела, ибо такие иски могут прекращаться лишь на основаниях, предложенных судом, а не согласно желанию истца. Но так как наряду с этим приходится слышать отдельные мнения о полной непригодности такого порядка и встречать указания на неправильное истолкование 1357¹ ст. в вышеуказанном смысле, то посему, мы и рѣшаемся в настоящей замѣткѣ остановиться подробно на этомъ вопросѣ.

Могут ли увѣчные дѣла оканчиваться миромъ по желанію тяжущихся? Съ изданіемъ правилъ 2-го іюня 1903 года рядомъ съ 1357 статьей устава гражд. суд., по которой сторонамъ дозволяется прекращать миромъ дѣла во всякомъ положеніи процесса, появилась новая 1357¹ статья, специально посвященная „увѣчнымъ“ искамъ. Статья эта гласитъ: „Дѣла по искамъ, основаннымъ на правилахъ о вознагражденіи потерпѣвшихъ вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ рабочихъ и служащихъ, а равно членовъ ихъ семействъ въ предпріятіяхъ фабричной, горной и горнозаводской промышленности, могутъ канчиваться примиреніемъ не иначе, какъ на основаніяхъ, предложенныхъ судомъ въ порядкѣ, предусмотрѣнн. ст. 70, 177 и 361“. О чемъ же трактуется въ послѣднихъ трехъ статьяхъ? Не даются ли здѣсь какія либо указанія относительно тѣхъ „основаній“, которыя долженъ предложить тяжущимся судъ? Такихъ указаній здѣсь мы не находимъ: въ 70 статьѣ уст. гр. суд. упоминается о томъ, что мировой судья при рассмотрѣніи подвѣдомственныхъ ему дѣлъ обязанъ предлагать сторонамъ прекращать дѣло миромъ, „указывая дѣйствительные, по его мнѣнію, къ тому способы“. Та же обязанность возложена 177 статьѣй на предсѣдателя мирового съѣзда; наконецъ, въ 361 статьѣ указывается на то, что при разборѣ гражданскихъ дѣлъ въ сокращенномъ порядкѣ предсѣдатель суда „обязанъ соглашать тяжущихся къ примиренію“. Такимъ образомъ изъ этихъ статей явствуетъ, что по всѣмъ гражданскимъ дѣламъ судъ можетъ высказывать лишь свое мнѣніе о способахъ къ прекращенію ихъ миромъ, но ничуть не считать это мнѣніе обязательнымъ для сторонъ. И вотъ, наряду, съ этими общими правилами, въ основѣ которыхъ лежитъ взглядъ, что частныя лица есть лучшіе судьи своего интереса, 1357¹ статья создаетъ для „увѣчныхъ дѣлъ“ особый порядокъ, по которому примиреніе можетъ послѣдовать „не иначе, какъ на предложенныхъ судомъ основаніяхъ“. Другими словами, взаимное соглашеніе между сторонами здѣсь уже не можетъ имѣть никакого значенія, или, говоря точнѣе, это соглашеніе можетъ получить силу лишь тогда, когда судъ признаетъ его выгоднымъ для истца. Но понятіе выгоды, пользы крайне растяжимо. Для истца, находящагося въ крайней нуждѣ, выгодно бы получить половину отыскиваемой суммы сейчасъ, чѣмъ ждать окончанія дѣла въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ и нести расходы на явки въ судъ и на наемъ повѣреннаго. Для семьи, потерявшей своего кормильца и выужденной влачить нищенское существо-

ваніе, возможность немедленнаго прекращенія дѣла за известное вознагражденіе представляется болѣе заманчивой, чѣмъ перспектива въ отдаленномъ будущемъ дожидаться присужденія ежемѣсячной пенсіи. Не трудно представить себѣ, какое гнетущее впечатлѣніе долженъ производить на такихъ истцовъ отказъ суда санкціонировать такіа соглашенія. И когда одновременно съ этимъ судъ объявляетъ сторонамъ свои „основанія“ для примиренія, основанія крайне заманчивыя, но въ то же время ответчикомъ неприемлемыя, это въ концѣ концовъ сводится къ посулу журавля въ небѣ. Развѣ можетъ судъ, рѣшительно высказавшійся за уплату всей исковой суммы, ругаться за то, что дѣло не будетъ проиграно въ палатѣ, или сенатѣ; развѣ можетъ тотъ же судъ точно такъ же возбудженіи дѣла знать, насколько прочно поставленъ искъ и правильно судить объ исходѣ процесса?.. Кому не известно, что увѣчные иски часто превращаются въ мыльный пузырь! Истецъ, признающій себя, вслѣдствіе увѣчья, совершенно потерявшимъ трудоспособность и оцѣнивающимъ искъ очень высоко, очень часто оказывается по освидѣтельствованію вполне здоровымъ и получаетъ гроши, а то и остается ни съ чѣмъ. Въ такихъ случаяхъ отказъ въ примиреніи порождаетъ сумбуръ понятій и заставляетъ увѣчнаго видѣть въ судѣ не союзника, а врага. Въ началѣ процесса судъ не допустилъ примиренія подъ условіемъ уплаты половиннаго вознагражденія, требуя отъ ответчика уплаты всей суммы, а затѣмъ самъ присудилъ только 10%. По другому дѣлу при тѣхъ же условіяхъ, хотя судъ и удовлетворилъ искъ, но палата въ искѣ отказала, признавъ въ дѣйствіяхъ истца грубую неосторожность. (ст. 2 правилъ). Даже успѣшное окончаніе процесса съ полнымъ удовлетвореніемъ иска далеко не всегда можетъ компенсировать всѣ выгоды немедленнаго удовлетворенія по мировому соглашенію, хотя бы и неполнаго.

Правда, намъ возражаютъ, что при несогласіи суда на прекращеніе дѣла по взаимному соглашенію сторонъ, истцу стоитъ только заявить объ отказѣ отъ иска, и онъ будетъ избавленъ отъ дальнѣйшаго веденія дѣла. Но нельзя упускать изъ виду, что на основаніи 31 и 38 ст. правилъ о вознаграгр. право на искъ теряется только тогда, когда соглашеніе между сторонами или будетъ засвидѣтельствовано фабричнымъ начальствомъ, или выразится въ мировой сдѣлкѣ, заключенной на судѣ; слѣдовательно, отказъ истца отъ иска не создастъ еще для ответчика гарантій въ томъ, что искъ никогда уже не будетъ возобновленъ вторично. Не даромъ въ законѣ предусмотрительно указано, что всѣ частныя соглашенія не лишаютъ потерпѣвшаго права требовать вознагражденіе судебнымъ порядкомъ, причемъ на время исполненія такихъ соглашеній приостанавливается теченіе давностнаго срока, установленнаго для возбужденія этихъ исковъ (ст. 36 и 38 правилъ).

Но если для истца опека суда и забота о томъ, какъ бы потерпѣвшій не продешевилъ, является не привилегіей, а своего рода наказаніемъ за право возбужденія иска, то и для самого суда правило,

указанное въ 1357¹ статьѣ, также служить источникомъ цѣлаго ряда недоразумѣній.

На основаніи 349 статьи устава гражданскаго суд. (по прод. 1903 г.) „увѣчныя дѣла“ подлежатъ разбирательству въ сокращенномъ порядкѣ, на основаніи же 361 статьи того же устава въ этихъ случаяхъ „предсѣдатель обязанъ соглашаться тяжущихся къ примиренію какъ послѣ перваго отвѣта, такъ и по заключеніи состязанія“; — но такъ какъ въ силу 1357¹ статьи примиреніе по увѣчному дѣлу можетъ послѣдовать лишь „на основаніяхъ, предложенныхъ судомъ“, то отсюда слѣдуетъ заключить, что судъ не вправе выжидать ходатайства сторонъ о примиреніи, и долженъ по каждому дѣлу самъ обсудить условія могущей послѣдовать мировой сдѣлки и эти условія предложить сторонамъ; мало того — онъ обязанъ дважды продѣлать эту процедуру — одинъ разъ послѣ перваго отвѣта, а другой — по заключеніи состязанія. Чѣмъ же судъ долженъ руководствоваться при выработкѣ этихъ условій? Здѣсь все зависитъ отъ судейскаго усмотрѣнія: въ силу 70 ст. уст. гр. суд. судъ долженъ указать „дѣйствительные, по его мнѣнію, способы“ къ примиренію; — но пока не было новеллы 1903 г., самымъ дѣйствительнымъ способомъ считался тотъ, который удовлетворялъ тяжущихся; теперь не то: — дѣйствительнымъ способомъ долженъ считаться тотъ, который удовлетворяетъ взгляды суда на дѣло. По обмѣнѣ состязательными бумагами, отвѣтчикъ предлагаетъ получить истцу половину требуемой суммы, но судъ отвергаетъ это предложеніе, требуя уплаты $\frac{3}{4}$ ея; къ концу же процесса, когда выяснилось, что работоспособность потерпѣвшаго понизилась всего на 5% — судъ предлагаетъ уплатить гроши сравнительно съ первоначальнымъ предложеніемъ отвѣтчика, но послѣдній, конечно, отвергаетъ такое предложеніе. Въ убыткѣ остается одинъ истецъ, который вмѣсто предложенной ему при началѣ дѣла крупной суммы, долженъ, по винѣ суда, удовлетвориться ничтожнымъ вознагражденіемъ.

Положеніе не улучшается и тогда, когда судъ, не желая бродить въ потьмахъ, прибѣгаетъ къ изслѣдованію основательности иска во избѣжаніе произвольныхъ условій примиренія. Единственнымъ средствомъ здѣсь является производство экспертизы черезъ врачей; — но экспертиза стоитъ денегъ; расходы въ концѣ концовъ лягутъ на одну изъ сторонъ; тяжущіеся вправе спросить: если мы и безъ экспертизы пришли къ соглашенію, нашли способъ покончить дѣло миромъ, — зачѣмъ же мы еще должны нести расходы по выясненію дѣла?

Послѣдствія могутъ быть еще хуже, когда экспертиза даетъ невыгодные для истца результаты, — и отвѣтчикъ спѣшитъ отказаться отъ предложенныхъ ранѣе условій вознагражденія. Словомъ, 1357¹ ст., созданная исключительно въ цѣляхъ огражденія интересовъ увѣчныхъ рабочихъ, не только значительно ухудшаетъ ихъ положеніе, сравнительно съ истцами по прочимъ гражданскимъ дѣламъ, но и въ корнѣ извращаетъ основы гражданскаго правосудія.

Чтобы оправдать эти аномаліи, нѣкоторые указываютъ на то, что по закону 2 іюля 1903 г. виѣ-

судное прекращеніе дѣла миромъ также нуждается въ санкціи фабричнаго инспектора, или окружнаго инженера. Какъ мы указывали, — на основаніи 33 и 34 ст. означенныхъ правилъ. — виѣсудное соглашеніе о вознагражденіи за увѣчье должно быть засвидѣтельствовано этими должностными лицами, которые, въ случаѣ надобности, могутъ прибѣгать къ содѣйствию врачей для установленія степени причиненнаго потерпѣвшему вреда; несоблюденіе этого порядка лишаетъ такое соглашеніе обязательной силы (ст. 38).

Намъ необходимо помнить, что мѣра административнаго воздѣйствія совершенно не примѣнима къ судебной дѣятельности.

А. Н. Бумовскій.

Письмо въ редакцію.

М. Г. Г. Редакторъ.

Не откажите помѣстить на столбцахъ „Правъ“ копію съ нижеслѣдующей телеграммы, посланной на имя предсѣдателя совѣта министровъ министра внутреннихъ дѣлъ Столыпина.

„Ваше превосходительство! Газета „Вятская Жизнь“ фактически приостановлена и. д. губернатора гр. Комаровскимъ, благодаря закрытію на основаніи пол. объ усилен. охранѣ типографіи Харитоновна, въ которой она печаталась.

Закрытіе обусловлено желаніемъ покончить поскорѣе съ газетой. Доказательства — бесѣда редактора съ полиціймейстеромъ, „совѣтовавшимъ“ отказать отъ переноса изданія въ другую типографію и прямое предложеніе типографщику Сычеву отказать отъ печатанія „Вятской Жизни“ и даже ея телеграммъ подъ угрозой немедленнаго закрытія типографіи.

Необходимость удовлетворенія подписчиковъ и бѣдственное положеніе около 75 рабочихъ и служащихъ заставляютъ насъ еще до пріѣзда новаго губернатора кн. Горчакова просить объ отмѣнѣ указаннаго распоряженія.

Въ послѣднемъ мѣстномъ обществѣ видятъ актъ личной мести за правдивое освѣщеніе столкновенія графа Комаровскаго съ судебной властью при попыткѣ послѣдней описать его имущество за долги“.

Подписи редактора и издательницы.

Примите и проч. Редакторъ „Вятской Жизни“.

І. Владиславлевъ.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА

Циркуляръ за министра внутреннихъ дѣлъ товарища министра губерна орамъ.

(2-го іюля 1906 года, № 25).

При примѣненіи на практикѣ временныхъ правилъ именнаго высочайшаго указа отъ 4 марта сего года о союзахъ и обществахъ, нѣкоторые изъ губернаторовъ встрѣтили цѣлый рядъ сомнѣній и

просили министерство внутренних дѣлъ дать имъ соответствующія разъясненія.

Въ настоящее время правительствующій сенатъ, разсмотрѣвъ упомянутыя сомнѣнія, въ связи съ подлежащими узаконеніями, остановившись прежде всего (по первому вопросу) на обществахъ, не имѣющихъ своей задачей получение прибыли отъ веденія какого либо предпріятія, призналъ: 1) что нормальные, примѣрные и образцовые уставы, сами по себѣ, сохраняютъ силу и, съ введеніемъ въ дѣйствіе временныхъ правилъ, возникаетъ лишь необходимость скорѣйшаго пересмотра этихъ уставовъ и внесенія въ нихъ, въ соответствии съ временными правилами, нѣкоторыхъ частичныхъ измѣненій, само же по себѣ, существованіе нормальныхъ и образцовыхъ уставовъ не лишаетъ возможности возникновенія той же категоріи обществъ на новыхъ основаніяхъ, съ уставами, расходившимися съ нормальными и образцовыми, если, при возникновеніи обществъ, регистраціи ихъ и утвержденіи уставовъ были соблюдены требованія временныхъ правилъ, такъ какъ существованіе нормальныхъ уставовъ неравносильно обязанности учреждать общества данной категоріи впродъ лишь на основаніи нормальныхъ уставовъ. Что же касается обществъ, преслѣдующихъ цѣль получения для себя прибыли, а также обществъ взаимнаго вспоможенія при пожарныхъ случаяхъ, являющихся въ сущности страховыми учрежденіями, то для нихъ должны сохранитъ силу изданія въ отношеніи ихъ законоположенія, а равно нормальные, примѣрные и образцовые уставы, изданные въ разное время вѣдомствами. По второму вопросу правительствующій сенатъ нашелъ, что спеціальныя постановленія уставовъ отдѣльныхъ обществъ, не имѣющихъ своей задачей получение прибыли отъ веденія какого либо предпріятія и возникшихъ до изданія закона 4 марта 1906 г., не утрачиваютъ и въ настоящее время своей обязательной силы, такъ какъ, на основаніи отд. VI сего закона, постановленія онаго даже по столь существеннымъ предметамъ, какъ приостановленіе дѣйствія и закрытіе обществъ и союзовъ и послѣдствія такихъ мѣръ, не распространяются, однако, на общества и союзы, образовавшіеся до обнародованія настоящаго узаконенія, если въ ихъ уставахъ, утвержденныхъ установленнымъ порядкомъ содержится иныя по этимъ предметамъ опредѣленія. По третьему вопросу правительствующій сенатъ высказалъ, что измѣненія утвержденныхъ правительствомъ, до восполнѣнія закона 4 марта 1906 г., уставовъ могутъ быть производимы въ порядкѣ, указанномъ ст. ст. 17 и 19 отд. I сего закона, ибо такой порядокъ вполнѣ отвѣчаетъ положенному въ основаніи указа 4 марта 1906 года намѣренію законодательной власти предоставить частнымъ лицамъ возможность соединяться въ общества путемъ заявленія или регистраціи, безъ предварительнаго разрѣшенія правительственныхъ органовъ, за которыми долженъ быть сохраненъ собственно надзоръ за учрежденіемъ и дѣятельностью обществъ, насколько это является необходимымъ для охраненія государственныхъ и общественныхъ интересовъ. Но, вмѣстѣ съ симъ, обществамъ разсматриваемой категоріи можетъ быть предоставлено право представлять свои предположенія о частичныхъ измѣненіяхъ нѣкоторыхъ §§ уставовъ на утвержденіе тѣхъ властей, коими первоначально были утверждены ихъ уставы. По четвертому вопросу правительствующій сенатъ нашелъ, что такъ какъ законъ спеціальнѣе исключаетъ примѣненіе закона общаго, то слѣдуетъ признавать, что и по изданіи именованнаго указа 4 марта 1906 г. ссудо-сберегательныя и кредитныя товарищества подлежатъ дѣйствію высочайше утвержденного 7 го іюня 1904 г. положенія объ учрежденіяхъ мелкаго кредита, устанавливающего для единеній сего рода особый порядокъ

ихъ возникновенія и дѣятельности, а трудовыя артели—дѣйствію высочайше утвержденного 1-го іюня 1902 г. положенія объ артеляхъ трудовыхъ, причемъ сохраняютъ свою силу и образцовые уставы, выработанные министерствомъ финансовъ для упомянутыхъ учреждений на точномъ основаніи правилъ приведенныхъ положеній. Но если бы на почвѣ временныхъ правилъ 4-го марта сего года объ обществахъ и союзахъ возникло какое-либо общество, преслѣдующее задачу доставленія кредита своимъ членамъ, то это общество отнюдь не могло бы пользоваться преимуществами, установленными для учрежденія мелкаго кредита, ибо таковое пользованіе обусловлено неперемѣннымъ подчиненіемъ и во всемъ остальномъ нормамъ закона объ этихъ учрежденияхъ, т. е. подчиненіемъ установленному этимъ закономъ порядку образованія и дѣятельности. По пятому вопросу правительствующій сенатъ призналъ, что согласно ст. 27 закона 4-го марта 1906 г., въ случаѣ предполагаемаго измѣненія способа пополненія состава правленія зарегистрированного общества, о семъ подается заявленіе въ порядкѣ, указанномъ ст. 17, при всякомъ же иномъ измѣненіи устава производится новая регистрація; на основаніи же ст. 22 того же закона заявленіе о желаніи образовать общество, подлежащее регистраціи, представляется губернатору или градоначальнику учредителями общества съ нотаріальнымъ засвидѣтельствомъ ихъ законной правоспособности и подлинности подписей, засимъ, по ст. 31 того же закона распорядители или правленіе общества, немедленно по ихъ избраніи, обязаны послать о томъ письменное заявленіе губернатору или градоначальнику или же начальнику мѣстной полиціи, съ приложеніемъ списка распорядителей или лицъ, входящихъ въ составъ правленія, наконецъ, на основаніи слѣдующей 32 статьи, распорядители или правленіе обязаны немедленно заявлять губернатору или градоначальнику, или же начальнику мѣстной полиціи о каждомъ измѣненіи въ составѣ распорядителей или правленія. Совокупный смыслъ приведенныхъ статей закона не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что требованіе ст. 27, чтобы при подачѣ заявленія объ измѣненіи устава зарегистрированного общества, кромѣ способа пополненія состава правленія, было представляемо нотаріальное засвидѣтельствованіе законной правоспособности лицъ, подавшихъ заявленіе и подлинности ихъ подписей, не относится къ тѣмъ случаямъ, когда распорядителями или правленіемъ общества соблюдены уже требованія статей 31 и 32, ибо въ этихъ случаяхъ мѣстная административная власть имѣетъ полную возможность удостовѣриться въ законной правоспособности лицъ, подавшихъ заявленія объ измѣненіи устава и помимо нотаріальнаго о томъ засвидѣствованія, и требованіе такого засвидѣствованія было бы излишнимъ стѣсненіемъ. Что же касается вопроса о томъ, необходимо ли публиковать о зарегистрированныхъ измѣненіяхъ дѣйствующихъ уставовъ въ сенатскихъ и мѣстныхъ губернскихъ вѣдомствахъ, то правительствующій сенатъ остановился на томъ, что припечатаніе статей объ учреждаемыхъ обществахъ въ сенатскихъ объявленіяхъ и въ мѣстныхъ губернскихъ или областныхъ вѣдомствахъ не входитъ собственно въ область регистраціи и потому не должно имѣть мѣста при измѣненіяхъ уставовъ новыхъ образовавшихся обществъ, тѣмъ болѣе, что самое содержаніе устава не публикуется при учрежденіи общества (ср. ст. 25 отд. I указа 4 марта и утв. министерствомъ внутреннихъ дѣлъ форму статьи о ввесеніи обществъ и союзовъ реестръ). По шестому вопросу правительствующій сенатъ нашелъ, что по точному смыслу ст. ст. 26—29 отд. I указа 4 марта сего года, дѣйствіе изложенныхъ въ этихъ статьяхъ постановленій распространяется лишь на подлежащія регистраціи общества, поль-

зующіяся правами юридическаго лица, для какихъ обществъ законодательною властью установленъ особый порядокъ ихъ учрежденія, съ одной стороны потому, что такого рода единенія, какъ имѣющія право собирать капиталы и распорядиться послѣдними, должны быть обезпечены при ихъ учрежденіи возможно большими гарантіями во избѣжаніе могущихъ быть злоупотребленій, нежели соединенія, коимъ подобнаго права не предоставлено, а съ другой—въ виду того, что съ дѣятельностью обществъ, получающихъ права юридическаго лица, могутъ быть связаны существенные интересы третьихъ лицъ, требующіе возможнаго ихъ огражденія. По сѣдьмому вопросу правительствующій сенатъ высказалъ, что на точномъ основаніи разд. 2 именнаго высочайшаго указа правительствующему сенату, отъ 4-го марта 1906 г. „о временныхъ правилахъ, объ обществахъ и союзахъ“, изложенныя въ приведенномъ раздѣлѣ правила касаются лишь профессиональныхъ обществъ, учреждаемыхъ для лицъ, занятыхъ въ торговыхъ и промышленныхъ предпріятіяхъ или для владѣльцевъ этихъ предпріятій“, и посему общества лицъ, хотя бы и связанныхъ между собою общими профессиональными интересами, но не занятыхъ въ вышеуказанныхъ предпріятіяхъ, должны быть учреждаемы по правиламъ, установленнымъ въ раздѣлѣ I упомянутаго высочайшаго указа для обществъ и союзовъ.

О такихъ разъясненіяхъ правительствующаго сената закона 4 марта сего года о союзахъ и обществахъ увѣдомляю ваше превосходительство для свѣдѣнія и надлежащаго по сему предмету руководства.

Подписалъ: за министра внутреннихъ дѣлъ товарищъ министра

Крыжановскій.

Содержаніе собранія узаконеній и распоряженій правительства.

№ 187. 29 іюля 1906 г.

Ст. 1228. О кредитѣ на наемъ разсыльныхъ при станovýchъ квартирахъ въ 32 губерніяхъ.

Ст. 1229. Объ устройствѣ полиціи въ приморскихъ торговыхъ портахъ.

Ст. 1230. О кредитѣ на добавочное содержаніе чиновъ портовой полиціи въ городахъ Одессѣ, Николаевѣ, Ригѣ, Бердянскѣ, Херсонѣ, Ливавѣ, Керчи, Мариуполѣ, Феодосіи, Ялтѣ, Видавѣ и Ревелѣ.

Ст. 1231. О кредитѣ на постройку и оборудованіе зданія низшей ремесленной школы въ городѣ Темрюкѣ, кубанской области, и объ учрежденіи при названной школѣ должности мастера-техника по литейному дѣлу.

Ст. 1232. О кредитѣ на содержаніе въ городѣ Новой-Ушицѣ, подольской губерніи, низшей ремесленной школы имени барона Павла Павловича Местмахера.

Ст. 1233. Объ усиленіи состава одесской городской полиціи.

Ст. 1234. О кредитѣ на прибавочное содержаніе полицейскимъ и медицинскимъ чинамъ города Измаила.

Ст. 1235. Объ открытіи лифляндскимъ, эстляндскимъ и курляндскимъ дворянскими обществами частныхъ мужскихъ гимназій.

Ст. 1236. Объ установленіи въ пользу доходовъ города Рыльска, курской губерніи, сбора съ грузовъ.

Ст. 1237. Объ учрежденіи мужской фельдшерской школы въ городѣ Якутскѣ.

Ст. 1238. Объ отпускѣ изъ земскихъ средствъ архангельской губерніи кредита на устройство и содержаніе яслей-пріютовъ.

Ст. 1239. Объ отпускѣ изъ земскихъ средствъ оренбургской губерніи кредита на устройство и содержаніе яслей-пріютовъ.

Ст. 1240. Объ освобожденіи земскихъ средствъ кievской, подольской, волынской, минской, могоилевской и витебской губерній отъ расходовъ на добавочное содержаніе мѣстныхъ врачебной инспекціи и врачебныхъ отдѣленій.

Ст. 1241. О преобразованіи тобольской женской повивально-фельдшерской школы въ акушерско-фельдшерскую.

Ст. 1242. О кредитѣ на устройство и содержаніе низшей ремесленной школы въ городѣ Кузнецкѣ, саратовской губерніи.

Ст. 1243. О кредитѣ на устройство и содержаніе низшей ремесленной школы въ городѣ Осташковѣ, тверской губерніи.

Ст. 1244. Объ учрежденіи въ городѣ Астрахани школы фельдшеровъ и фельдшерницъ-акушерокъ.

Ст. 1245. О дополнительномъ кредитѣ на содержаніе пансіонеровъ въ учебныхъ заведеніяхъ приамурскаго края.

Ст. 1246. Объ утвержденіи положенія и штата ортопедическаго института въ городѣ С.-Петербургѣ.

Ст. 1247. О суммахъ раскладочнаго сбора съ золота и платинопромышленныхъ предпріятій и особаго сбора съ тѣхъ же предпріятій, находящихся на посессионныхъ земляхъ, на 1906 годъ, и о распределеніи этого послѣдняго сбора между посессионными принцами.

Ст. 1248. О временныхъ правилахъ для желѣзнодорожныхъ пенсіонныхъ и сберегательно-вспомогательныхъ кассъ.

Ст. 1249. О продленіи срока дѣйствія высочайше утвержденаго, 12 іюня 1900 г., мѣнія государственнаго совѣта объ условіяхъ сдачи съ торговъ завѣдомо-нефтеносныхъ земель.

Ст. 1250. Объ учрежденіи въ городѣ Нижнемъ-Новгородѣ женскаго ремесленнаго училища.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Забастовка адвокатовъ.

4-го августа въ сб. окружномъ судѣ слушалось дѣло о забастовкѣ въ зданіи судебныхъ установлений, происшедшей 15-го октября 1905 г. Въ качествѣ обвиняемыхъ привлечены прис. повѣренные М. С. Розенталь, А. С. Зарудный, С. П. Елисеєвъ, В. М. Барсовъ, П. В. Сидоренко и пом. пр. пов. В. Г. Кнатцъ.

Какъ видно изъ обвинит. акта, 15-го октября 1905 года, около 12 час. дня, въ С.-Петербургѣ, въ зданіи судебныхъ установлений стали собираться отдѣльными группами представители с.-петербургской присяжной адвокатуры и, образовавъ затѣмъ вмѣстѣ съ нѣсколькими посторонними лицами многолюдную толпу, начали послѣдовательно проникать въ судебныя канцеляріи, въ камеры судебныхъ слѣдователей и старшаго нотариуса и, наконецъ, въ залы, гдѣ происходили судебныя засѣданія, требуя вездѣ немедленнаго прекращенія служебныхъ занятій, а въ присутственныхъ залахъ—закрытія судебныхъ засѣданій и сопровождажая означенныя требованія, предъявляемая въ настойчивой

и иногда дерзкой формѣ, — шумомъ, криками и угрожающими возгласами. Въ виду описанныхъ дѣйствій манифестантовъ, служебныя занятія чиновъ судебного вѣдомства въ зданіи слѣб. судеб. установлений были указанного числа прекращены и засѣданія закрыты. Какъ известно, за день до этого, въ зданіи слѣб. университета состоялось организованное петербургской группой всероссийскаго союза адвокатовъ собраніе представителей мѣстной адвокагуры, которымъ была выработана резолюція, приглашавшая участниковъ собранія присоединиться ко всеобщей политической забастовкѣ и предлагавшая имъ содѣйствовать зависящими отъ нихъ способами прекращенію дѣятельности судебныхъ мѣстъ и органовъ судебной власти, причемъ приведеніе въ исполненіе упомянутой резолюціи было назначено на 15 октября.

Предсѣдатель слѣб. окруж. суда фонъ-Паркау, прибывшій 15 окт. въ судъ, встрѣтилъ прис. пов. Елисѣева, который потребовалъ, чтобы тотъ сдѣлалъ распоряженіе о немедленномъ прекращеніи занятій въ судебныхъ канцеляріяхъ и о закрытіи судебныхъ засѣданій, заявилъ, что, въ случаѣ отказа, предсѣдателя принудятъ къ этому силою. Крайне удивленный, предсѣдатель отвѣтилъ, что силою нельзя заставить его исполнить то, что противно его убѣжденіямъ, и, прекративъ разговоръ, направился къ себѣ въ кабинетъ. Между тѣмъ, въ залахъ и коридорахъ, примыкавшихъ къ гражданскимъ отдѣленіямъ, стали собираться отдѣльныя группы людей. Образовавъ толпу человекъ въ 50 или болѣе, они направились въ канцелярію гражданскихъ отдѣленій и стали тамъ требовать прекращенія занятій. Предсѣдатель Паркау, услышавъ шумъ и возгласы со стороны канцеляціи 7-го отдѣленія, направился туда и засталъ тамъ группу присяжныхъ повѣренныхъ. На вопросъ, что имъ угодно, нѣкоторые стали звать къ его гражданскимъ чувствамъ и убѣжденіямъ, повѣщающимъ присоединиться къ общему движенію. Паркау направился въ канцелярію 10-го отдѣленія и здѣсь увидѣлъ другую группу агитаторовъ изъ прис. повѣр. и постороннихъ, которые, въ виду отказа предсѣдателя подчиниться ихъ требованіямъ, сказали ему: „г. предсѣдатель, ваше упорство поведетъ къ кровопролитію. Здѣсь полетѣетъ кровь. Подумайте о тѣхъ жертвахъ, которыя вызовутъ ваше упорство, о молодыхъ жизняхъ, которыя здѣсь погибнутъ. Берегите вашу личную безопасность“. Отвѣтивъ, что въ данный моментъ онъ не имѣетъ права думать о своей безопасности, Паркау просилъ повѣренныхъ прекратить безчинства, но его просьбы заглушились угрожающими криками. Прослѣдовавъ затѣмъ въ канцелярію 11-го отдѣленія, Паркау и тамъ былъ встрѣченъ толпой адвокатовъ, требовавшихъ прекращенія занятій. Находя, что при такихъ условіяхъ продолженіе занятій невозможно, предсѣдатель суда вынужденъ былъ разрѣшить служащимъ въ канцеляріяхъ прекратить занятія и разойтись. Въ засѣданіи 9-го отдѣленія тов. предсѣдателя Карчевскій читалъ обвинительный актъ. Изъ толпы стали раздаваться крики: „Прекратите судъ, г.г. присяжные, вы имѣете право не судить!“. Товарищъ предсѣдателя обратился съ заявленіемъ къ толпѣ, что засѣданіе не можетъ быть отложено и что прекращеніе суда отзовется на подсудимыхъ. Послышались крики, что въ настоящее время жертвы необходимы. Продолжавшееся чтеніе обвинительнаго акта было прервано массовыми криками. Тогда тов. предсѣдателя поручилъ судеб. приставу удалити толпу изъ зала. Шумъ и крики усилились, причемъ нѣсколько лицъ выступили на середину зала и стали грозить насиліемъ. Все это такъ взволновало присяжныхъ засѣдателей, что старшина ихъ сказалъ: „Господа судьи, всѣ мѣры исчерпаны; при такихъ условіяхъ нельзя продолжать засѣданія“. Тов. предсѣдателя закрываетъ засѣданіе.

Манифестанты отправились въ другой залъ засѣданія съ присяжными засѣдателями и начали убѣждать послѣднихъ прекратить свои обязанности. Нѣкоторые, въ томъ числѣ проф. Радловъ, запротестовали. Тогда товарищъ предсѣдателя І. І. Ильинъ въ виду шума объявилъ, что засѣданіе открыто быть не можетъ. Отсюда толпа направилась въ залъ 7 гражд. отдѣленія, требовала прекращенія занятій, грозя кровопролитіемъ, въ виду чего предсѣд. Зеге-фонъ-Лауренбергъ вынужденъ былъ закрыть засѣданіе. Манифестанты прослѣдовали къ старш. нотаріусу и въ камеры судеб. слѣдвателей, потребовавъ и тамъ прекращенія занятій.

Къ старш. нотаріусу Стружалко, въ его кабинетъ, явились нѣсколько помощниковъ прис. повѣренныхъ и предложили прекратить занятія, въ виду послѣдовавшей якобы забастовки въ отдѣленіяхъ окружнаго суда. Получивъ отказъ, пришедшіе удалились, но черезъ нѣсколько минутъ вернулись съ толпой изъ 50 или болѣе чел., которые, войдя въ кабинетъ, окружили письменный столъ старш. нотаріуса и настойчиво требовали прекращенія занятій Стружалко продолжалъ заниматься, но вынужденъ былъ прервать занятія, такъ какъ толпа стала отодвигать столъ. По показанію сторожей, Барсовъ крикнулъ ему: „потрудитесь встать“, и демонстративно усялся на: столъ нотаріуса, повернувшись къ нему спиной. Вместе съ другими Барсовъ сталъ отодвигать столъ и оттащилъ его въ сторону.

Изложенныя данныя послужили основаніемъ для привлеченія 6-ти обвиняемыхъ по 282 ст. улож. о наказ. Обвиняемые, не признавая себя виновными въ предьявляемомъ имъ преступленіи, заявили, что вмѣняемыми имъ въ вину дѣйствіями имѣлось въ виду исключительно достиженіе политической дѣли, но отнюдь не оскорбленіе суда или чиновъ судеб. вѣдомства, а потому эти дѣйствія могли бы быть разсматриваемы лишь, какъ преступленіе политическое, предусмотренное 126 ст. улож. за каковое преступленіе, согласно указу отъ 22 окт. 1905 г., они не должны подлежать преслѣдованію. Кнатьчъ и Сидоренко добавили, что они состоятъ членами союза адвокатовъ и 14-го октября на митингъ въ слѣб. университетѣ принимали участіе въ постановленіи о необходимости примкнуть къ всеобщей желѣзнодорожной и рабочей политической забастовкѣ и всѣми силами содѣйствовать привлеченію магистратуры къ забастовкѣ во имя достиженія тѣхъ началъ политической свободы, которыя были дарованы манифестомъ 17-го октября.

Вызвано 22 свидѣтеля. Въ судебномъ засѣданіи подсудимые виновными себя не признали, не отрицая самого факта, что они съ заранѣе обдуманнѣмъ намѣреніемъ пытались 15-го октября устроить забастовку въ судѣ, въ виду начавшейся общей политической забастовки. Прис. пов. Зарудный прибавляетъ, что, приглашая участвовать въ забастовкѣ, онъ оказалъ явное неуваженіе, а наоборотъ—уваженіе. Прис. пов. Барсовъ отрицалъ съ негодованіемъ вымышленный фактъ о его поведеніи въ комнатѣ нотаріуса.

Первыми допрошены свидѣтели г. фонъ-Паркау, предсѣдатель суда. Присяжные заявляли ему, что они намѣрены продолжать засѣданія. Онъ обратился къ секретарю г. Полянскому съ просьбой посодѣйствовать, чтобы чиновники въ судѣ не прекращали занятій; г. Полянскій отвѣтилъ:— „А вы ручаетесь за ихъ личную безопасность?“ Послѣ этого онъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы занятія были прекращены.

Прокуроръ: Былъ ли для васъ оскорбителемъ разговоръ съ г. Елисѣевымъ?

— Ферма его была оченъ почтительна, но по существу онъ былъ оскорбителемъ.

Защитникъ кн. Эрнстовъ:—Что, собственно, было для васъ оскорбительно?

—Мысль о томъ, что можетъ быть употреблено насиліе вопреки моимъ убѣждениямъ.

Защитникъ В. А. Плансонъ: „Вы убѣждали толпу, что на судъ не должно быть оказываемо давленіе ни сверху, ни снизу. А извѣстно ли вамъ, что 15-го іюля с. г. суды получили отъ министра юстиціи циркуляръ, призывающій судъ“...

Предсѣдатель:—Это не относится къ дѣлу. Свидѣтель, вы можете не отвѣчать.

Паркау:—Нѣтъ, позвольте мнѣ отвѣтить. Да, извѣстенъ, но судъ, уважающій себя, не подчиняется дьяленію.

А. С. Зарудный спрашиваетъ, извѣстно ли свидѣтелю, что сторожамъ раздавали деньги, чтобы они записывали выходившихъ изъ суда. Свидѣтель отвѣчаетъ отрицательно.

Свидѣтель, членъ суд. палаты, г. Граве, описываетъ, какъ толпа вошла въ IX отдѣленіе, когда читался обвинительный актъ, и потребовала прекращенія засѣданія. Предсѣдатель убѣждалъ, что это можетъ отразиться на участи подсудимыхъ, крики продолжались. Послышались угрозы о томъ, что можетъ быть кровопролитіе. Все это настолько возволновало присяжныхъ, что засѣданіе пришлось прекратить.

Вахтеръ Журавлевъ отрицаетъ показанія его, записанныя слѣдователемъ, говоря, что не видѣлъ, чтобы Барсовъ сѣдѣлъ на столѣ старшаго нотаріуса. У слѣдователя онъ рассказывалъ то, что слышалъ отъ другихъ. Членъ суда Зеге-фонъ-Лауренбергъ говоритъ, что, когда ворвалась толпа въ засѣданіе и его пришлось прекратить, то въ корридорѣ онъ встрѣтилъ толпу людей, которая кричала: „мы требуемъ забастовки“. Были крики: „наплевать на вашего министра“.

Прокуроръ.—Не прозвиль ли кто изъ толпы кулаками?

— Въ залѣ засѣданія нѣтъ, а въ корридорѣ — да.

Сторожъ Ефимовъ указываетъ, на вопросъ прокурора, на обвиняемыхъ, какъ на лицъ, участвовавшихъ въ закрытіи засѣданія. На вопросъ г. Сидоренко, знаетъ ли онъ г. Барсова, отвѣчаетъ утвердительно.

— А присутствуетъ онъ сейчасъ здѣсь?

— Нѣтъ, его сейчасъ нѣтъ. (Смѣхъ).

Нотариусъ Стружалко, рассказывая о томъ, что произошло въ его кабинетѣ, говоритъ, что вошедшіе къ нему прис. повѣренные вели себя очень корректно. Онъ не замѣчалъ, чтобы кто либо сѣдился на его столѣ, и не замѣчалъ неуваженія къ себѣ.

Его убѣждали прекратить занятія, онъ возражалъ. Тогда ему сказали: а мы вотъ отодвинемъ столъ и не дадимъ вамъ заниматься. Онъ отвѣтилъ: ну такъ я не буду заниматься. Сторожъ Ивановъ подтверждаетъ, что Барсовъ сѣдился въ комнатѣ ст. нотаріуса на столѣ. Въ виду того, что въ актѣ написано, что онъ сѣдѣлъ это съ демонстративною наглостью, пр. пов. Плансонъ спрашиваетъ его, понимаетъ ли онъ, что значитъ демонстративная наглость.

„Нѣтъ, не били“ (смѣхъ).

Свидѣтель—прис. пов. Н. Д. Соколовъ; Забастовка была организована по постановленію союза адвокатовъ; этотъ союзъ первые 2 года занимался по преимуществу защитой по политическимъ дѣламъ. Новые событія заставили союзъ включить въ свою программу борьбу со старымъ режимомъ: состоялся всеросс. съездъ членовъ союза. Въ Петербургѣ забастовка началась 10 октября съ забастовки заводовъ и разрослась съ образованіемъ совѣта рабочихъ депутатовъ. Къ этой забастовкѣ примкнулъ союзъ союзовъ, а вмѣстѣ съ нимъ адвокатскій союзъ. Въ собраніи 14 октября выяснилось, что забастовка

однихъ адвокатовъ имѣла бы слабое значеніе, и рѣшено было обратиться къ прокурорскому надзору и судьямъ съ просьбой забастовать.

Защит. кн. Эрнстовъ.—Извѣстно ли, что члены союза привлекались къ отвѣтственности?

— Да.

На этомъ митингѣ было рѣшено репрессивныхъ мѣръ въ отношеніи служащихъ въ судѣ не принимать. Забастовки было рѣшено провести безъ угрозъ, мирно, путемъ мотивированныхъ обращеній къ предсѣдателямъ входящимъ въ залы засѣданія.

Свидѣтель, прис. пов. Адамовъ, рассказываетъ что въ судѣ въ этотъ день въ публикѣ настроеніе было очень приподнятое. Одинъ изъ пришедшихъ, не—адвокатъ, ударомъ кулака разбилъ стекло и вызвалъ этимъ истерическій плачъ служащей барышни.

Послѣ допроса пр. пов. Вольтке, защита заявила, что она отказывается отъ допроса остальныхъ свидѣтелей, кромѣ одного Вашилова, который показалъ, что на митингѣ адвокатовъ было единогласно рѣшено прекратить занятія въ судебныхъ учрежденіяхъ, въ виду того, что была увѣренность въ сочувствіи служащихъ въ канцеляріяхъ суда.

Послѣ перерыва предсѣдатель заявилъ, что судъ постановилъ довести до свѣдѣнія предсѣдателя о не—правильностяхъ, допущенныхъ слѣдственной властью при допросѣ нѣкоторыхъ свидѣтелей, послѣ чего слѣдствіе объявлено оконченнымъ.

Гов. прокурора Абрашкевичъ началъ съ того, что ему грустно выступать обвинителемъ противъ лицъ, призванныхъ вмѣстѣ съ чинами судебного вѣдомства творить правосудіе. Нарисовавъ картину нарушенія порядка, бывшихъ въ судѣ, онъ, ссылаясь на рядъ старыхъ сенатскихъ рѣшеній, говоритъ, что при нарушеніяхъ подобнаго рода нѣтъ необходимости входить въ обсужденіе побужденій, руководящихъ подсудимыми. Преступленіе подходить подъ 1 ч. 282 ст. улож. о нак., по которой онъ и поддерживаетъ обвиненіе. Если бы даже подсудимые совершили еще нарушенія 126 ст. уг. ул., амнистированные всемилоостивѣйшимъ указомъ отъ 21-го октября 1905 года, то изъ этого не слѣдуетъ, чтобы другой ихъ проступокъ былъ также прощенъ. Онъ требуетъ самой строгой мѣры наказанія, такъ какъ не находитъ ни одного обстоятельства, смѣгчающаго вину, а наоборотъ,—обстоятельства, ее увеличивающія. Между адвокатами и представителями суда,—заканчиваетъ онъ,—произошелъ печальный разрывъ, и для уничтоженія его необходимъ мостикъ. Приговоръ долженъ быть строгъ, чтобы показать обществу, что и въ настоящее время не должны быть допускаемы эксцессы.

Первымъ изъ защитниковъ говорилъ кн. Эрнстовъ.—Обвиняемыхъ упрекаютъ въ томъ, что они нарушили покой правосудія. Но вѣдь то были моменты, когда всѣ понимали, что отправленіе правосудія невозможно. Если бы въ настоящее время ворвались въ судъ хулиганы, требуя прекращенія засѣданія, развѣ судъ прекратилъ бы занятія? Нѣтъ. А тогда прекратилъ. Своимъ участіемъ въ забастовкѣ адвокаты хотѣли внести свою долю въ освободительное движеніе. Защитникъ, присоединяясь къ прокурору, проситъ, если судъ признаетъ подсудимыхъ виновными, примѣнить высшую мѣру наказанія.

Переверзевъ.—Адвокаты не могли не принять участія въ движеніи. Она стоятъ близко къ населенію. Въ теченіе послѣднихъ 40 л. адвокаты сознавали всю фальшь своего положенія, къ нимъ приходили съ вѣрою въ законъ, и въ 6—7 случаяхъ изъ 10 они должны были говорить: нѣтъ, этого нельзя сдѣлать. Въ Россіи нѣтъ законовъ. Въ этой атмосферѣ безправія только шарлатаны могли наслаждаться жизнью.

Рѣчь пр. пов. Л. А. Базунова была посвящена

юридическому анализу обвиненія. Обвинит. актъ, игнорируя преступленіе крупное по 126 ст. уг. ул., судить обвиняемыхъ за мелочи. Представьте себѣ, гг. судьи, говорить онъ, что, если бы кто либо бросилъ бомбу, убилъ бы кого либо и потомъ былъ амнистированъ, неужели вы стали бы его судить за то, что онъ нарушилъ тишину и спокойствіе. Адвокаты пришли въ судъ съ почетнымъ предложеніемъ участвовать въ забастовкѣ, а имъ говорятъ теперь: мы оскорблены. Немыслимо,—закончилъ онъ,—судить чело-вѣка за то, что онъ испортилъ мостовую въ то время, какъ онъ сражался, строя баррикады.

Пр. пов. В. А. Пландсонъ.—Какая злая пронія въ томъ, что на скамью подсудимыхъ посаженъ сынъ С. И. Заруднаго, создателя нашихъ судебныхъ уставовъ, гордости нашей адвокатуры и магистратуры. Идя къ членамъ суда, адвокаты думали, что они идутъ къ друзьямъ, но это оказалось ошибкою.

Говоря о томъ, что нашъ судъ представляетъ какое-то изолированное учрежденіе, прис. пов. кн. Андрониковъ рассказываетъ о томъ, какъ въ Баку во время погрома, когда пули свистѣли мимо зданія суда, судебные чиновники хотѣли продолжать засѣданіе, и вспоминаетъ одного изъ героевъ „Анны Карениной“—мужа Карениной, дѣйств. стат. совѣтника, который, состарившись, казался всеѣмъ необходимымъ, но для жены какимъ-то „отвлеченнымъ“ мужемъ. Нашъ судъ такое же существо. Въ то время, когда все выведено изъ равновѣсія, когда никто не можетъ оставаться спокойнымъ, только онъ одинъ хочетъ жить какою-то особою, отвлеченною жизнью.

Къ 12 съ пол. час. ночи судъ объявилъ приговоръ. Не входя въ обсужденіе побужденій подсудимыхъ, судъ признаетъ ихъ виновными въ томъ, что они дѣлали попытки приостановить занятія въ судѣ. Судъ отвергаетъ фактъ, что Барсовъ сѣлся на столъ ст. нотаріуса. Судъ приговорилъ всѣхъ обвиняемыхъ по ст. 282 ул. о нак. къ аресту на 7 дней.

ХРОНИКА.

Въ настоящее время на военномъ положеніи 40 губерній и областей. На положеніи усиленной охраны 15 губерній и областей, на положеніи чрезвычайной охраны 27 губерній и областей. Всего изъ 87 губерній и областей Россіи на исключительномъ положеніи находятся 82 губернія и области.

(Тов.).

Въ совѣтъ министровъ возбужденъ вопросъ объ умѣстности пересмотра основныхъ законовъ. Мысль о пересмотрѣ основныхъ законовъ, какъ говорятъ, возникла въ Петергофѣ, гдѣ необходимость эта формулирована тѣмъ, что, въ виду спѣшности составленія основныхъ законовъ, въ нихъ много неудовлетворительнаго. Говорятъ, что въ нихъ будутъ введены весьма существенныя измѣненія. Такъ, напримѣръ, государственной думѣ, а также совѣту, будетъ предоставлена возможность касаться вопроса объ измѣненіи основныхъ законовъ. Инициатива будетъ по прежнему принадлежать верховной власти, но думѣ и совѣту будетъ предоставлено право возбуждать ходатайство объ измѣненіи или исключеніи отдѣль-

ныхъ статей основныхъ законовъ. Пересмотръ основныхъ законовъ будетъ порученъ особой комиссіи, въ которую войдутъ члены государственнаго совѣта—Таганцевъ, Манухинъ, Голубевъ, Платоновъ, Харитоновъ и другіе.

(Тов.)

Ген.-лейтенантъ Адлербергъ 2 августа заявилъ явившемуся къ нему просить свиданія съ обвиняемыми по дѣлу о кронштадтскомъ возстаніи прис. пов. П. Н. Переверзеву, что въ силу полученнаго имъ приказа, гражданскіе защитники не будутъ ни въ коемъ случаѣ по этому дѣлу допущены къ защитѣ какъ штатскихъ лицъ, такъ и военныхъ.

(Стр.).

Приказомъ кременчугскаго генералъ-губернатора объявляется: устраиваемыя на островахъ Днѣпра сходки будутъ разгоняться военной силой, огнемъ орудій. Учрежденъ надзоръ за отчаливающими въ лодкахъ.

Московскій градоначальникъ разослалъ всеѣмъ приставамъ слѣдующую телеграмму: „До моего свѣдѣнія дошло, что нѣкоторые владѣльцы фабрикъ и заводовъ склоняются къ выдачѣ рабочимъ денегъ въ уплату за дни забастовки. Подтверждаю, чтобы этого не было допущено ни подъ какимъ видомъ, разъяснивъ, что неисполненіе сего повлечетъ къ закрытію самихъ заведеній“.

Въ Петербургѣ со 2 августа на охтенскомъ полигонѣ возобновилось обученіе стрѣльбѣ изъ пулеметовъ Гочкиса нижнихъ чиновъ петербургской полиціи. Обучаетъ стрѣльбѣ всѣхъ городскихъ ротмистръ Шульцъ.

(Тов.).

Командующій войсками московскаго военнаго округа объявилъ, что за отличіе при подавленіи вооруженнаго мятежа въ Москвѣ награждены: знаками отличія ордена св. Анны съ единовременной денежной выдачей 73 нижнихъ чина, медалями съ надписью „за храбрость“ 44 нижнихъ чина и медалями съ надписью „за усердіе“ 201 нижній чинъ. Объявляя объ этомъ, командующій войсками выражаетъ надежду, что нижніе чины всегда будутъ готовы запечатлѣть жизнью своей вѣрность присягѣ, царю и отечеству.

По распоряженію департамента полиціи, штатъ тайной полиціи въ Царствѣ Польскомъ значительно увеличенъ. Чинамъ охраннаго отдѣленія назначено содержаніе въ 50 р въ мѣсяцъ.

(Тов.).

Извѣстный черносотенный „дѣятель“ Дубровинъ получилъ на-дняхъ разрѣшеніе открыть въ Царскомъ Селѣ отдѣлъ „союза русскаго народа“.

(Тов.).

Въ Новочеркасскѣ комитету партіи народной свободы не разрѣшены собранія.

Кіевская жандармерія воспрепятствовала со-

браться на съездъ народнымъ учителямъ въ Жмеринку.

Въ Петербургѣ по распоряженію градоначальника закрыто помѣщеніе союза будочниковъ.

(Нар.).

Въ Петербургѣ, въ помѣщеніе книгоиздательства „Колоколь“ пришла полиція. произвела тщательный обыскъ и, несмотря на то, что результаты никакихъ обыскъ не далъ—опечатала помѣщеніе и такимъ образомъ парализовала дѣятельность книгоиздательства.

(XX Вѣкъ).

Въ Твери, 29 іюля, въ типографію губернскаго земства явился полицеймейстеръ Норбековъ и по распоряженію губернатора Бютинга, потребовалъ уничтоженія заготовленныхъ гранокъ статьи депутата Набокова въ Вѣстникѣ партіи, которую губернской кадетской комитетъ намѣревался распространить въ населеніи. Предварительно корректурный экземпляръ рѣчи представленъ былъ комитетомъ на разрѣшеніе въ московскій цензурный комитетъ.

(XX Вѣкъ).

Въ Иттомірѣ жандармерія обязала газетчиковъ на вокзалѣ не продавать прогрессивныхъ газетъ.

(XX Вѣкъ).

Въ Петербургѣ приостановлена газета „Двадцатый Вѣкъ“.

На основаніи положенія о чрезвычайной охранѣ 3 августа приостановлена въ Царскомъ Селѣ еженедѣльная газета, основанная мѣстными членами к.-д. партіи „Царско-Сельская Рѣчь“. (П. Газ.).

Въ Харьковѣ приостановлена „Церковная Газета“ священника Филевского въ виду явно противоправительственнаго характера.

Въ Москвѣ получено приказаніе немедленно конфисковать въ магазинахъ и гдѣ только появится брошюру В. Г. Короленка подъ заглавіемъ: „Трагедія генерала Ковалева и нравы военной среды“, на каковую наложенъ арестъ на основаніи 4 п. 26 ст. положенія о чрезвычайной охранѣ.

Въ Петербургѣ 31 іюля запечатана типографія, въ которой печатался первый номеръ газеты „Трудъ и Свобода“. Номеръ конфискованъ. (Тов.).

Редакторъ „Русскаго Слова“ Благовъ, обвиняемый земскимъ начальникомъ Невіандтомъ въ клеветѣ въ печати, приговоренъ окружнымъ судомъ къ тюремному заключенію на три недѣли.

Въ Нижнемъ Новгородѣ редакторъ-издатель журналы „Старообрядецъ“ Усовъ, онъ же старообрядческой епископъ Иннокентій, за помѣщенія въ последнемъ номерѣ статьи „Смертная казнь“, „Преступленіе“ и „Урокъ добрымъ пастырямъ“, на основа-

ніи чрезвычайной охраны, подвергнутъ губернаторомъ штрафу въ 1,000 рублей, въ случаѣ же неуплаты, къ аресту на три мѣсяца.

С.-петербургскимъ комитетомъ по дѣламъ печати за послѣднее время возбуждены вопросы объ уголовномъ преслѣдованіи редакторъ въ слѣдующихъ повременныхъ органахъ печати, выходящихъ въ С.-Петербургѣ: 1) Редактора газеты „Трудъ и Свобода“ (подъ заголовкомъ „Понедѣльникъ“) двор. Николая Васильевича Ливеровскаго, по п. г ст. 5 отд. VIII закона 24 ноября 1905 года и по п. 1 ст. 129 угол. улож. съ примѣненіемъ къ № 1 означеннаго изданія п. а ст. 9 отд. VII закона 24 ноября 1905 года и 2) редактора газеты на латышскомъ языкѣ, подъ названіемъ „Petersburgas Lara“ („Петербургскій Листокъ“) Юли Андреевны Равингъ (№ 37) по п. 6 ст. 129 уголовного уложенія.

(Стр.).

С.-петербургскимъ губернскимъ по земскимъ дѣламъ присутствіемъ возбуждено передъ совѣтомъ министра внутреннихъ дѣлъ дѣло объ отвѣтственности предсѣдателя ябургской уѣздной земской управы барона Тизенгаузена и членовъ управы Васильева и Лелонга по обвиненію въ неправильныхъ дѣйствіяхъ по службѣ. Сущность дѣла заключается въ томъ, что земское собраніе въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года избрало въ помощь земской управѣ особую комиссію для содѣйствія крестьянскому поземельному банку по покупкѣ земель для мѣстныхъ крестьянъ, а въ концѣ іюня мѣсяца с. г. земская управа, при участіи нѣкоторыхъ членовъ комиссіи, выразивъ протестъ противъ дѣятельности крестьянскаго банка, отказалась отъ содѣйствія банку и постановленіе свое объ этомъ разослала сельскимъ обществамъ съ тою цѣлью, чтобы крестьяне, по соображеніямъ комиссіи, также отказались отъ выбора уполномоченныхъ въ члены отъ крестьянъ въ землеустроительную комиссію, если таковая будетъ учреждена по закону 4 марта с. г. въ ябургскомъ уѣздѣ.

(Прав. Вѣстн.).

Произведеннымъ слѣдствіемъ по поводу забастовки 24—25 іюля въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ московско-брестской дороги выяснены три главныхъ агитатора слесаря Щечинъ, Вѣлинскій и Тихоновъ, которые уволены отъ должности.

Изъ Петербурга 2-го августа отправлена значительная партія политическихъ въ туруханскій край. Среди нихъ Левъ Дейчъ, Парвусъ, В. Гольдманъ, П. Нескинъ, М. Френкель и др. Большинство ссылаемыхъ просидѣли въ заключеніи 7—8 мѣсяцевъ.

(Тов.).

Въ Одессѣ рабочіе московской таможенной артели, въ числѣ 38 человекъ, за упорное нежеланіе стать на работу и за подстрекательство другихъ рабочихъ къ забастовкѣ, высланы на родину.

Проживающему въ г. Грозномъ члену комитета грозненскаго отдѣленія партіи народной свободы

И. С. Дюбуа, по распоряженію вр. генераль-губернатора терской области, предложено **оставить предѣлы области.**
(Т. В.).

Въ Умани на вокзалѣ **арестованъ бывший членъ государственной думы, Френкель,** только что прибывшій сюда.

Въ селѣ Орловкѣ, близъ Бердянска, **арестованъ бывший членъ государственной думы Притула.**

Священникъ Товкачъ за агитацію среди крестьянъ полтавской губерніи **заключенъ въ монастырь.**

Въ Москвѣ, среди безработныхъ за Калитниковскимъ кладбищемъ **арестованы гг. Шульцъ и Рамшвили,** родственникъ бывшего члена государственной думы. Оба интеллигентные люди. Арестъ ихъ вызванъ тѣмъ, что имъ приписываютъ агитацію среди безработныхъ.

Въ Варшавѣ, на фабрикѣ Лаборъ **арестовано 140 рабочихъ.**

Въ Вильнѣ, въ ночь съ 28 на 29 е, отъ 1-го до 6-го часа происходили **обыски и аресты** на Зарѣчѣ, Синопикахъ и на Стеклойной улицѣ. Въ эту ночь арестовано до 100 человекъ.

Въ Ковнѣ, среди служащихъ на пароходахъ произведены **аресты** за призывъ къ забастовкѣ.

Близъ Кіева, на Лодохой пристани на Дибирѣ **арестовано 45 мужчинъ и женщинъ,** назвавшихся бундистами и намѣревавшихся уѣхать на пароходѣ. При обыскѣ у нихъ найдены прокламаціи и выборгское воззваніе.

Въ Кременчугѣ обнаружено собраніе членовъ мѣстной организаціи Бунда. Участники **арестованы.**

Близъ Самары, въ лѣсу, на берегу Волги **арестованы 19 человекъ** участниковъ съѣзда железнодорожной организаціи. Захвачены протоколы съѣзда, отчеты, изъ делегатовъ двое скрылись.

Въ Елисаветградѣ, 4 августа, ночью, обнаружено собраніе рабочихъ. **Арестованъ 21 человекъ.**

Въ Війскѣ **арестовано** четыре лица за разбрасываніе прокламацій.

Въ селѣ Орловкѣ, близъ Бердянска, **арестованы** сельскій учитель и бывший писарь за агитацію.

Въ Острамачевѣ, брестскаго уѣзда, **арестованъ** посторонній агитаторъ, на мѣстѣ неизвѣстный, повидимому, полякъ изъ Лодзи. Въ Верховичахъ арестованы два агитатора изъ мѣстныхъ крестьянъ, одинъ изъ нихъ сельскій староста.

Въ селѣ Воронцовѣ, близъ Пронска, **арестованъ** агитаторъ, раздававшій выборгское воззваніе.

Въ перемышльскомъ уѣздѣ, калужской губерніи **арестованы** два студента, проѣзжавшіе на велосипедахъ съ запасомъ прокламацій.

Въ лихвинскомъ уѣздѣ, калужской губерніи, **арестованъ** сельскій учитель за агитацію среди крестьянъ.

Близъ Вѣлозерска, въ Заболотѣ и Крохинѣ **арестовано** нѣсколько крестьянъ и учитель по подозрѣнію въ подстрекательствѣ къ поджогамъ, въ участіи въ таковыхъ и въ аграрныхъ беспорядкахъ.

Въ Москвѣ, въ ночь на 3 августа, произведенъ былъ **обыскъ въ квартирѣ секретаря комитета партіи народной свободы, студента Швецова.** При обыскѣ ничего компрометирующаго не обнаружено.

Близъ Варшавы, 31 іюля ночью, пассажиры дачныхъ поѣздовъ привислиской дороги возвращавшіеся съ двумя вечерними поѣздами, подверглись обыску. Арестовано много человекъ. Обыскъ былъ вызванъ розысками участниковъ собранія въ окрестностяхъ дачи Ваверъ.

Одинъ изъ главѣйшихъ латышскихъ агитаторовъ митавскаго уѣзда Зауеръ, организовавшій набѣги на помѣщичьи усадьбы, изгонявшій пасторовъ и облагавшій населеніе податями въ пользу революціоннаго комитета, удачно избѣгалъ рукъ правосудія; но, получивъ свидѣнія, что онъ скрывается въ домѣ отца, полиція, окруживъ драгунами домъ, тщательно обыскала и Зауера не обнаружила. Тогда полиція объявила, что **домъ будетъ сожженъ.** Угроза эта была приведена въ исполненіе, и когда обгорѣла уже крыша, изъ трубы выльзъ, весь въ сажѣ, спрятавшійся тамъ агитаторъ Зауеръ. Преданный военному суду, онъ приговоренъ къ 8-лѣтней каторгѣ. Во время судового ренія домъ важнѣйшаго по дѣлу свидѣтеля подвергся нападению банды, заставшей только жену, откупившуюся ста рублями (Н. Вр.).

За послѣдніе три дня въ Петербургѣ и Москвѣ **арестовано 210 человекъ,** принадлежавшихъ къ боевой организаціи социаль-революціонеровъ.

(Стр.).

30 іюля, въ Юзовкѣ состоялся **митингъ въ 10.000 человекъ.** Прибывшіе драгуны разсѣяли собравшихся.

Близъ Люблина, 30 іюля, въ Зембрыцкомъ лѣсу, въ 7 верстахъ отъ города, состоялся **митингъ рабочихъ мѣстныхъ фабрикъ** съ участіемъ пріѣзжихъ агитаторовъ. Лѣсъ былъ оцѣпленъ двумя сотнями казаковъ и ротой пѣхоты. Задержаны 200 человекъ.

Въ Лысковѣ на Оленьей горѣ собрался **митингъ** гора была окружена полиціей и солдатами; участники митинга переписаны, задержано около 15 солдатъ, найдено много брошенныхъ воззваній къ

солдатамъ революціоннаго содержанія, арестованъ прѣвѣзшій агитаторъ.

Въ Петербургѣ забастовали рабочіе сѣверной ткацкой мануфактуры, предъявивъ требованіе о повышеніи заработной платы на 20%. Всѣхъ рабочихъ на фабрикѣ 750 человекъ. Администрація объявила расчетъ всѣмъ рабочимъ черезъ двѣ недѣли и закрытіе фабрики на неопредѣленное время.

Въ Петербургѣ забастовали рабочіе типографіи Яблонскаго. Поводомъ послужило введеніе штрафа. (Пер.).

Въ Ригѣ, 3 августа утромъ, забастовалъ на всѣхъ линияхъ городской трамвай. Предъявлены экономическія требованія.

Въ Одессѣ забастовала крупная мельница Вайнштейна.

Въ Екатеринославѣ забастовали рабочіе мукомольныхъ и крунодерныхъ мельницъ, выставивъ главными требованіями: 8 часовой рабочей день, отмену сверхурочныхъ работъ, примирительную камеру и повышеніе заработной платы.

Въ Брестъ-Литовскѣ, въ крѣпости забастовали рабочіе подрядчика Темкина, требуя надбавку въ 30%. Сдѣлано распоряженіе объ удаленіи изъ крѣпости зачинщиковъ и о недопущеніи ихъ впредь къ работамъ.

Въ Мариуполѣ забастовали въ порту хлѣбные перегрузчики. Забастовка экономическая. Рабочіе требуютъ за выгрузку вагона вмѣсто пяти семь рублей, конторы предлагаютъ шесть. Соглашенія не послѣдовало.

Въ Рени 2 августа забастовали команда и мастеровые мастерскихъ Русско-Дунайскаго пароходства. Предъявлены экономическія требованія.

Въ Феодосійскомъ уѣздѣ аграрные безпорядки разрастаются.

Въ вятской губерніи, въ селѣ Сорвижахъ, котельническаго уѣзда, на дняхъ возникли крестьянскія волненія. Причиною ихъ послужилъ подложный приговоръ отъ имени крестьянъ, въ которомъ выражалась благодарность по поводу роспуска государственной думы. Приговоръ этотъ былъ отправленъ въ министерство внутреннѣхъ дѣлъ. Волостное начальство крестьянами смѣщено, земскій начальникъ и черносотѣнный батюшка ъбжали изъ Сорвижей. Высшей администраціей посланы стражники для водворенія порядка. (Пон.).

Вблизи Брестъ-Литовска, въ имѣніи Остромачева крестьянами сожженъ весь урожай.

Вблизи слободы Ольховки, царичинскаго уѣзда, у

помѣщицы Скачковой, въ ночь на 27 іюля, сожженъ крестьянами въ скидрахъ хлѣбъ. На мѣсто администраціей отправлены казаки.

Во время аграрныхъ безпорядковъ въ ветлужскомъ уѣздѣ имѣніе княгини Гагариной было разгромлено, скотъ уведенъ, хлѣбъ увезенъ и побиты стражники съ урядникомъ.

Администраціей черкаскаго округа отобрано у крестьянъ 1.076 ружей и 486 револьверовъ.

Въ новгородской губерніи началось взысканіе податей при посредствѣ воинской силы. Въ село Ухтому явились на дняхъ 16 стражниковъ, взводъ солдатъ, урядники подъ предводительствомъ исправника. Начальство остановилось въ избѣ старосты собрались сюда и крестьяне. Начались переговоры, но окончились они безуспѣшно. Крестьяне наотрѣзъ отказались отъ всякихъ плажей. (Пон.).

Вблизи Поневѣжа, въ мѣстечкѣ Новое Мѣсто произошло столкновеніе стражниковъ съ крестьянами, собравшимися по случаю храмоваго праздника въ числѣ 5 000 человекъ, въ результатѣ двое изъ крестьянъ убиты, трое умерли отъ ранъ. Число раненыхъ не установлено. На мѣсто выѣхали драгуны и слѣдственные власти.

Вблизи Юзовки, въ селѣ Ивановкѣ произошло столкновеніе казаковъ съ крестьянами, явившимися изъ деревни Штеровки для освобожденія арестованныхъ зачинщиковъ аграрныхъ безпорядковъ. Казаки дѣйствовали оружіемъ. Убиты 5, ранены 3.

Вблизи Вахмута, въ Ивановской экономіи славяно-сербскаго уѣзда произошло столкновеніе крестьянъ съ войсками; есть убитые и раненые.

Во время разгона митинга близъ Екатеринослава въ селѣ Чумаки крестьяне оказали сопротивленіе стражникамъ. Ранено 8 крестьянъ, урядникъ убитъ толпою.

Въ джеванширскомъ уѣздѣ карательному отряду подполковника Веверна 2 и 3 августа было оказано новое сопротивленіе со стороны мусульманъ, жителей трехъ селеній. Селенія наказаны, есть убитые.

Въ джеванширскомъ уѣздѣ около селенія Прирендъ произошла большая перестрѣлка между отрядомъ подполковника Реверна и татарами. Ранено 6 нижнихъ чиновъ.

Стражникъ въ мѣстечкѣ Рѣшетилковѣ, полтавской губерніи, зарубилъ на смерть шашкой крестьянина.

На станціи Чаплино екатеринославской ж. д. сегодня утромъ казакъ шпагою закололъ кондуктора поѣзда № 10 за то, что покойный не пускалъ его въ вагоны 1-го и 2-го классовъ.

Въ Варшавѣ, 5 августа, къ германскому вице-консулу барону Лерхенфельду явился на квартиру неизвестный человекъ, одѣтый въ офицерской формѣ, и нанесъ ему оскорбленіе. Генераль Скалонъ побѣжалъ къ барону Лерхенфельду съ визитомъ. Когда онъ возвращался, въ него было брошено 6 бомбъ съ балкона дома № 12 по Натолинской улицѣ изъ квартиры, снятой недавно тремя женщинами. Двѣ бомбы разорвались около тротуара и вырвали воронки въ 2 аршина діаметромъ. Генераль Скалонъ остался невредимъ. Легко ранены 3 казака-кубанца, околоточный надзиратель и дѣвочка. Изъ неразорвавшихся бомбъ 2 были въ видѣ коробокъ съ конфетами, завернутыхъ въ бумагу, и 2 въ формѣ кирпичей. Злоумышленники скрылись. Квартира въ домѣ № 12 оказалась пустою. На окнахъ ея были спущены занавѣси.

Въ Влоцлавскѣ, 2 августа, выстрѣлами изъ револьверовъ убитъ полицеймейстеръ Влоцлавска капитанъ Игнатій Евгениевичъ Мироновичъ и начальникъ земской стражи капитанъ Викторъ Александровичъ Петровъ; первый у полицейскаго управления, второй у себя на квартирѣ.

Въ Читѣ, 2 августа, выстрѣломъ изъ револьвера убитъ и. д. полицѣймейстера Горняченко. Убийцы задержаны.

Въ Тулѣ, 4 августа, четырьмя выстрѣлами раненъ помощникъ пристава Селивановъ, а офицеръ, стоявшій вблизи, убитъ. Преступникъ скрылся.

Въ Ялтѣ, 3 августа, произведено покушеніе на убійство помощника пристава Фокина. Злоумышленникъ, отстрѣливаясь, скрылся.

Въ Кутно четырьмя револьверными пулями раненъ жандармскій унтеръ-офицеръ.

Въ Борзнѣ 30 іюля за городомъ во время митинга помощникомъ исправника были арестованы агитаторы, у которыхъ оказались револьверы и прокламаціи. Во время допроса въ зданіи полиціи одинъ изъ арестованныхъ выстрѣломъ убилъ исправника Васанько, ранилъ помощника его Рачинскаго и застрѣлился самъ. Въ Борзню командированъ вице-губернаторъ.

Въ Клину, 4 августа, близъ Высоковской мануфактуры смертельно раненъ полицейскій надзиратель Гурбановъ. Онъ наканунѣ разогналъ митингъ, устроенный рабочими мануфактуры. Въ результатъ къ его квартирѣ явились 50 человекъ фабричныхъ и смертельно ранили его.

Въ Таганрогѣ, въ городскомъ саду, 6 августа, тяжело раненъ околоточный надзиратель. Нападавшіе скрылись.

Въ Одессѣ, 6 августа, неизвестнымъ было совершено покушеніе на околоточнаго надзирателя Иванова; хотя домъ куда скрылся стрѣлявшій былъ не-

медленно оцѣпленъ полиціей, покушавшійся исчезъ безслѣдно.

Въ Ригѣ, 5 августа, на понтонномъ мосту неизвестными злоумышленниками убитъ околоточный надзиратель и раненъ городской.

Въ Симферополѣ, 5 августа ночью, убитъ городской. Преступники, братья Татары, задержаны.

Въ Тифлисѣ, 6 августа, неизвестными убитъ полицейскій Кучеренко. Ружье и револьверъ убитаго захвачены.

Въ Лодзи, 1 августа, неизвестные выстрѣлами изъ револьверовъ убили наповаль фабричнаго городского Викулюка.

Въ Казани, 1 августа ночью во время обыска въ Суконной слободѣ на второй Оренбургской улицѣ, въ домѣ Терновой, на квартирѣ мѣщанъ братьевъ Семеновыхъ, одинъ изъ братьевъ, намѣревался застрѣлить изъ ружья пристава Тутышкина, со двора чрезъ окно наповаль убилъ старшаго городского Мухаметзянова. Преступникъ арестованъ.

Въ поѣздѣ Сормовской вѣтки вооруженными злоумышленниками убитъ старшій городской сыскной части Кемфіевъ; сидѣвшій въ сосѣдномъ вагонѣ урядникъ выбѣжалъ на выстрѣлы, но былъ также убитъ. Машинистъ остановилъ поѣздъ, злоумышленники соскочили и скрылись въ лѣсу.

Въ венденскомъ уѣздѣ неизвестнымъ убитъ урядникъ.

Въ Домбровѣ убитъ жандармъ.

Въ Плоцкѣ, 3-го августа, по звуку рожка около почты и магистрата послышались одновременно глухіе выстрѣлы въ разныхъ концахъ города. Оказались убитыми наповаль стражники, стояшіе: у собора—Райковскій, на Новобазарной площади—Маяновскій, на Старомъ рынкѣ—Чайниковъ. Умерли ночью ранены: стоявшій на Тумской улицѣ Добржанскій и на Широкой—Загуменный. Легко ранены: стоявшій на Вѣльской улицѣ—Кузинъ, въ Михайловскомъ скверѣ—Коробинъ; раненъ солдатъ-денщикъ, проходившій по Старому рынку. Задержанъ одинъ злоумышленникъ, мѣстный житель. Остальные скрылись. Ночью производились облавы и обыски. Арестовано 4 человекъ.

Въ Радомѣ, 6 августа, убитъ старшій стражникъ. Нападавшіе скрылись.

Въ Бендиѣ убитъ стражникъ.

Въ городѣ Шидловцѣ убитъ земскій стражникъ, другой раненъ. Преступники скрылись.

Въ Холмѣ раненъ земскій стражникъ Гадунъ.

Близъ Сѣдцеа, на Эльжетовскомъ свекло-сахарномъ заводѣ Соколовскаго уѣзда тяжело раненъ земскій стражникъ. Одинъ злоумышленникъ опознанъ.

Въ Лодзи убитъ сыщикъ.

Въ Батумѣ убитъ начальникъ желѣзнодорожнаго депо.

31 іюля на станціи Варшава-Брестской линіи пятью выстрѣлами изъ револьвера убитъ помощникъ начальника депо Дорофѣевъ.

На границѣ Зміевскаго и Харьковскаго уѣздовъ, крестьяне убили землевладѣльца Кочубея, присутствовавшего въ качествѣ повѣреннаго при обмѣрѣ земли крестьянки Терентьевой. Крестьяне, подъ предлогомъ, что земля спорная, избилъ Терентьеву и прогнали землемѣра. Кочубей заступился и выстрѣлилъ изъ револьвера.

Въ Кіевѣ, въ одну изъ квартиръ дома № 73 по Благовѣщенской улицѣ явилась днемъ полиція для производства обыска. Изъ окна квартиры въ стоящую на дворѣ полицію была брошена бомба. Бросившій бомбу выскочилъ изъ окна и убится. Отъ взрыва никто не пострадалъ. Въ квартирахъ отъ взрыва разбиты окна.

Въ Радомѣ брошена бомба въ домъ, въ которомъ помѣщается полицейскій участокъ. Послѣдній пострадалъ мало. Разрушена частная квартира и убитъ двѣнадцатилѣтній мальчикъ. Ранено нѣсколько человекъ, преимущественно дѣти. Злоумышленники бѣжали.

Въ Ялтѣ, 3 августа, полиція прибыла арестовать бывшаго гимназиста Бочарова. Бочаровъ стрѣлялъ и ранилъ городского. Вызваны были войска и окружили домъ; тогда Бочаровъ бросилъ бомбу. Солдаты обстрѣляли домъ, Бочаровъ раненъ. Арестованы кромѣ него двое рабочихъ.

Въ Варшавѣ, 29 іюля вечеромъ на улицѣ Лешно двое неизвѣстныхъ стали стрѣлять изъ револьверовъ въ четырехъ солдатъ, сопровождавшихъ арестованныхъ. Солдаты отвѣтили выстрѣлами, и злоумышленники скрылись, не причинивъ вреда.

Близъ Самары на ѣхавшихъ по слободѣ Черкасской на пристава и ротнаго командира совершенно вооруженное нападеніе, во время котораго убитъ ямщикъ. Были вызваны солдаты и стражники. Въ перестрѣлкѣ раненъ солдатъ и убитъ одинъ изъ нападавшихъ. Виновники арестованы. Отъ злоумышленниковъ отняты винтовки и патроны. У нихъ же найдены бомбы.

Близъ Иванова-Вознесенска на проѣзжавшаго лѣсомъ становаго пристава Вишнякова толпой молодежи произведено было нападеніе и сдѣлано около

50 выстрѣловъ залпами. Ранена спутница Вишнякова, а у кучера Соколова ранена лошадь. Экипажъ весь изрѣсеченъ выстрѣлами. Вишняковъ остался невредимъ.

На фабрикахъ села Середы, Перехтскаго уѣзда, произошли беспорядки вслѣдствіе запрещенія митинга подъ открытымъ небомъ. Въ манифестаціяхъ участвовали рабочіе всѣхъ фабрикъ, обезоруживъ стражниковъ. Изъ Ярославля отправлены войска и командированъ совѣтникъ губернскаго правленія Зейферъ. Столкновеній не было. Въ Перехтѣ спокойно.

Въ Екатеринославѣ, 30 іюля, группа вооруженныхъ лицъ напала на Керосиновой улицѣ на стражника Андреева и разоружила его, отнявъ у него винтовку, револьверъ и патроны.

Въ Москвѣ, 30 іюля, на Малой Ярославской улицѣ, близъ рѣки Яузы, былъ произведенъ обыскъ въ мебельной мастерской, содержащейся на имя Григорьева. При обыскѣ была найдена большая модель деревянной пушки, которая, по мнѣнію производившихъ обыскъ, изготовлена была для того, чтобы производить обученіе дружинниковъ обращенію съ пушками на случай успѣха вооруженнаго возстанія и захвата правительственныхъ пушекъ. При обыскѣ была установлена связь мастерской съ нелегальными организациями.

Въ Москвѣ, 1 августа, на Пятницкой улицѣ, въ домѣ Алзмирова, въ квартирѣ, снятой на имя Кузнецова подъ фабрику грамофоновъ, найдена фабрика оболочекъ для бомбъ. Этихъ оболочекъ оказалось здѣсь очень много. Кромѣ того, въ подвалѣ квартиры найдены оружіе, динамитъ и типографскія принадлежности; при этомъ два лица арестованы.

Въ Казани, на Поповой горѣ въ домѣ Коныловой въ запертой квартирѣ учителя Тимофѣева въ его отсутствіе раздался гулъ. Наканунѣ ночью была замѣчена вышедшая изъ этой квартиры какая то дама. Явившаяся полиція обнаружила лабораторію бомбъ. Найдено шесть не начиненныхъ бомбъ. Домовладѣльца и нѣсколько лицъ, носившихъ квартиру, арестованы. Въ связи съ этимъ былъ произведенъ обыскъ въ техническомъ училищѣ, въ общежитіи учителей. Арестованы многіе воспитанники технического училища.

Въ Москвѣ, при обыскѣ въ необитаемой квартирѣ по Михайловской улицѣ найдено 100 детонаторовъ, которые служатъ принадлежностью при изготовленіи бомбъ. Детонаторы наполняются гремучей ртутью и имѣютъ непосредственную связь съ ударниками.

Въ Москвѣ, въ студенческомъ общежитіи инженернаго училища произведенъ былъ тщательный обыскъ. При обыскѣ найдено четыре маузера, 1000 патроновъ и одинъ револьверъ, разобранный по частямъ и запеченный въ хлѣбѣ. Четыре студента арестованы.

Въ Двинскѣ, на Дворянской улицѣ въ домѣ Цына найдены запаннанными оболочки отъ бомбъ, снаряды для метанія и патроны.

Въ поселкѣ Дебальцево, при обыскѣ въ квартирѣ Федосеева, полиціей обнаружена изготовленная бомба.

Жандармъ станціи Счастливая возлѣ Александріи задержалъ одного крестьянина по подозрѣнію въ кражѣ. При обыскѣ у него найдены патроны, бомба и планъ херсонской губерніи. Задержанный доставленъ въ мѣстную тюрьму.

Въ Гроднѣ, 1 августа, на Песочной улицѣ, на парадной лѣстницѣ квартиры доктора Хазана, совладѣльца багующей съ половины юни Иѣманской переплетной фабрики, обнаружена бомба съ горящимъ фитилемъ; взрывъ удалось предупредить.

Въ Москвѣ, въ Петровскомъ паркѣ, на Михайловской улицѣ, на дачѣ Ковалинскаго рабочіе, вынося вещи, нечаянно уронили коробку, въ которой оказались динамитные патроны. Послѣдніе взорвались и причинили пораненія нѣсколькимъ лицамъ.

Въ Кременчугѣ, при обыскѣ полиціей въ одной изъ квартиръ на Мѣщанской ул. обнаруженъ складъ оружія и нелегальной литературы. Нѣсколько бывшихъ въ квартирѣ челоѣкъ арестовано.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ, на пристани пароходства общества по Волгѣ задержано 32 ящика съ оружіемъ и боевыми патронами, отправленныхъ подъ видомъ риса въ Баку.

Въ Аккерманѣ, въ домѣ Мошки Вродскаго задержаны мѣшокъ съ патронами и мѣшокъ съ наестами. На-дняхъ здѣсь взорвалась бомба при ея изготовленіи. Задержана соучастница скрывавшагося преступника Рейзя Гринбергъ.

Въ одномъ изъ зданій московскаго инженернаго училища полиціей найдены чытыре винтовки.

Въ пяти верстахъ отъ Поти 15 вооруженныхъ злоумышленниковъ напали на товарный поѣздъ, остановили его, выломали двери товарнаго вагона и похитили два ящика съ револьверами, послѣ чего скрылись.

Въ Тулѣ изъ оружейнаго завода похищено нѣсколько ружей-берданокъ, присланныхъ для передѣлки ихъ въ охотничьи, похитителемъ оказался сторожъ Лезгинъ, совершившій кражу по подговору какого-то своего земляка армянина.

Близъ Екатеринослава, въ поселкѣ Амуръ разорвалась бомба въ квартирѣ заводскаго рабочаго. Два лица, находившіяся въ квартирѣ, тяжело ранены.

Въ Харьковѣ полиція арестовала тайную типографію, работавшую въ заднихъ комнатахъ кандитерской, помѣщавшейся въ самомъ бойкомъ мѣстѣ города, на Сумской улицѣ, въ домѣ клуба приказчиковъ. Звуки военного оркестра и грохотъ извозчиковъ покрывали по ночамъ стукъ печатнаго станка. Арестовано нѣсколько лицъ, забрано много шрифта и готовыхъ прокламацій, а также печатный станокъ.

Въ Вильнѣ, на Андреевской улицѣ обнаружена тайная типографія, причемъ найдены револьверы. Задержаны двѣ дѣвушки, еврейка и русская.

Въ Вильнѣ, на Кіевской улицѣ полиціей обнаружена тайная типографія; задержаны трое.

Въ мѣстечкѣ Казатинѣ обнаружена тайная типографія. Владѣлецъ ея и трое рабочихъ арестованы.

Въ Вяткѣ, въ ночь на 5 августа, арестована социаль - демократическая типографія и три наборщика.

Въ Калугѣ арестована учительница 7 класса женской гимназіи и ея старшая сестра дѣвица. При обыскѣ найдено 3 гектографа и на 2 изъ нихъ отписки прокламацій, передъ тѣмъ расклеенныхъ и разбросанныхъ по городу.

Въ Лубнахъ изъ типографіи Ицковича похищена печатная машина и много шрифта. Виновики не задержаны.

Въ Новоросійскѣ изъ закрытой недавно за насильственное напечатаніе выборгскаго воззванія типографіи Трудъ украдены бостонка, прессъ и шрифтъ. Арестованы управляющій и два наборщика.

3 августа въ московской бутырской пересыльной тюрьмѣ произошло глубоко прискорбное событіе. Заключенные, находящіеся на излеченіи въ тюремной больницѣ, потребовали, чтобы ихъ перевели въ камеры, отказавшись при этомъ принимать лекарство. Требованіе ихъ не было исполнено, тогда они заявили, что если ихъ не переведутъ къ 12 час. дня, то они запотестуютъ. Тюремная и врачебная администрація и на этотъ разъ отказала въ исполненіи требованія заключенныхъ. Тогда въ больницѣ поднялся сильный шумъ, заключенные стучали и кричали. Шумъ и крики были услышаны въ тюремномъ корпусѣ, гдѣ политическіе также подняли сильный шумъ, требуя къ себѣ начальника тюрьмы г. Станкевича. Въ тюрьму введены были войска, причемъ при усмирении заключенныхъ двое оказались убитыми, фамилія одного изъ убитыхъ Михайловъ и нѣсколько челоѣкъ ранено.

Въ Москвѣ, въ знакъ траура по убитымъ товарищамъ политическіе заключенные въ бутырской тюрьмѣ объявили трехдневную голодовку.

Въ Астрахани, въ тюрьмѣ арестанты каторжанки,

недовольные смотрителемъ, возмутились, буйствовали и при участіи политическихъ разбили 12 камеръ. При усмирении какъ арестанты, такъ и смотритель получали ушибы.

Въ Одессѣ политическій преступникъ Лейбовичъ, съ цѣлью лишить себя жизни, облилъ керосиномъ свой матрацъ и одежду и зажегъ ихъ. Лейбовичъ отправленъ въ военный госпиталь, гдѣ скончался.

Въ Нарымскомъ краѣ находится въ настоящее время болѣе 700 ссыльныхъ. Недавно прибыла изъ Томска партія политическихъ въ 42 человѣка. Вся партія поселится въ селѣ Тогурѣ, кетской волости, въ 308 верстахъ отъ Томска. вмѣстѣ съ поселившимися ранѣе ссыльными, въ Тогурѣ образуется колонія въ сто слишкомъ политическихъ. Въ Нарымскій край ожидается еще 300 ссыльныхъ. Въ виду перенаселенія края дальнѣйшая ссылка туда временно отмѣнена. Переписка съ политическими сильно затруднена; вся корреспонденція поступаетъ на просмотръ въ томское жандармское управленіе.

(Тов.).

Въ приказѣ по войскамъ виленаго военного округа объявлено о преданіи суду четырехъ нижнихъ чиновъ желѣзнодорожнаго батальона, квартирующаго въ Барановичахъ, за то, что они, когда на лагерномъ плацу происходило собраніе нижнихъ чиновъ и постороннихъ лицъ, призывали бывшихъ въ казармѣ солдатъ взять ружья и, угрожая послѣдними капитану Доможирову, требовать, чтобы онъ ушелъ изъ роты.

3-го августа, въ петербургскомъ военно-окружномъ судѣ при закрытыхъ дверяхъ слушалось дѣло о покушеніи на убійство мастера адмиралтейскихъ ижорскихъ заводовъ Андреева, подробности котораго у насъ въ свое время были описаны. Изъ двухъ обвиняемыхъ, бывшихъ рабочихъ того же завода, военный судъ рабочаго Галкина призналъ виновнымъ въ покушеніи на убійство и приговорилъ къ смертной казни, а рабочаго Гароза, оправдавъ отъ обвиненія въ соучастіи въ покушеніи на убійство, призналъ виновнымъ лишь въ недонесеніи и приговорилъ къ тюремному заключенію на 2 мѣсяца. Относительно Галкина судъ постановилъ ходатайствовать о замѣнѣ смертной казни 8-ми лѣтней каторгой.

(Тов.).

Въ Кронштадтѣ военный судъ по дѣлу объ августовскомъ возстаніи 10 нижнихъ чиновъ и 3 штатскихъ приговорилъ къ разстрѣлу, а 130 нижнихъ чиновъ къ каторжнымъ работамъ.

Въ Ревелѣ 5 августа утромъ въ Вышгородскомъ замкѣ по приговору военно-морского полевого суда 17 матросовъ крейсера „Память Азова“ и одинъ

агитаторъ разстрѣляны. Судъ приговорилъ 12 матросовъ къ каторжнымъ работамъ на сроки отъ 6 до 20 лѣтъ, 13 матросовъ въ дисциплинарный батальонъ и въ тюрьму на разные сроки и 15 къ дисциплинарному взысканію. 34 матроса оправданы. 3 частныхъ лица переданы въ распоряженіе прокурора гражданского суда.

Отвѣты редакціи.

Подписчику № 8233.

Могутъ ли во владѣльческомъ мѣстечкѣ владѣльцы домовъ, расположенныхъ на краю озера, вследствие обваловъ, котораго домамъ угрожаетъ опасность обрушиться, предъявить искъ объ обязанности отвѣтчика исправить озеро?

Могутъ, такъ какъ опасность вреда или убытковъ въ будущемъ даетъ справедливое основаніе къ иску объ обязаніи отвѣтчика предотвратить эти послѣдствія (р. г. к. д. 81 г. № 84).

Подписчику № 7333.

Обязанъ ли судъ при производствѣ по спору о подложіи удовлетворить просьбу стороны о назначеніи новой экспертизы черезъ прис. фотографа при прокур. сб. суд. палаты, когда экспертизой черезъ помощ. секретарей и учителя чистописанія подпись признана подлинною?

Вопросъ всецѣло зависить отъ усмотрѣнія суда и поводомъ къ кассациіи служить не можетъ.

Подписчику № 2556.

Пользуется ли правомъ повсемѣтнаго жительства еврей-дантистъ, при условіи, если онъ не занимается своею профессіей, и, если пользуется, имѣетъ ли право содержать при себѣ свою мать?

Принимая во вниманіе, что „никакого ограниченія въ пользованіи ант. помощниками, дантистами, фельдшерами и повивальными бабками правомъ повсемѣтнаго жительства лишь подъ условіемъ занятія своею спеціальностью въ выс. пов. 19 янв. 79 г. не сдѣлано“, что „право жительства пріобрѣтается самимъ фактомъ окончанія курса, а не родомъ занятія окончившаго курса“, 1 деп. сен. въ неоднократномъ рѣш. (3 апр. 96 г. № 2810 по дѣлу провизора Дувидова, 24 марта 99 г. № 3021 по д. пов. бабки Цейтлинъ и др.) разъяснялъ первый вопросъ въ положительномъ смыслѣ. Въ томъ же смыслѣ по дѣлу дантиста Иссерлина 11 декабря 1900 г. рѣшенъ вопросъ о правѣ означенныхъ лицъ въ силу 194 ст. X ч. 1 содержать при себѣ родителей своихъ, когда послѣдніе по преклонному возрасту или по состоянію здоровья не могутъ обходиться безъ посторонняго ухода и попеченія.

Подписчику № 491.

Вправе ли мировой судья при рассмотрении дѣлъ по 287, 288, 975, 977, 1483, 1485 и 1499 ст. ул. о нак. применять относительно показаній постановленій общей части уложенія о показаніяхъ и понижать его на одну или две степени или же обязать руководствоваться 12 ст. уст. о нак.?

Въ р. у. к. д. 67 г. № 444 под. Тихомирова разъяснено, что при опредѣленіи мѣръ взысканій по подсуднымъ мировымъ судьямъ дѣламъ о нарушении уставовъ казенныхъ управленій, предусмотрѣнныхъ улож. о нак., мировые судьи должны руководствоваться общей частью устава о нак., а не ул. о нак. Въ р. у. к. д. 96 г. № 7 то же разъяснено относительно примѣненія къ такого рода дѣламъ всѣхъ постановленій общей части устава о наказаніяхъ вообще. Исходя изъ проводимыхъ сенатомъ въ этихъ рѣшеніяхъ взглядовъ, мировые судьи и при рассмотреніи дѣлъ, отнесенныхъ къ ихъ вѣдомству 33² ст. уст. угол. суд. (законъ 18 марта 1906 г.) должны руководствоваться постановленіемъ общей части устава о наказаніяхъ.

Подписчику № 5511.

Пользуется ли лицо, прибывшее въ Западную Сибирь и лично подавшее прошеніе о зачисленіи его канд. на суд. должн., по выслушаніи 5 лѣтъ въ мѣстахъ преимуществами службы въ Зап. Сиб. рн.

Изъ журнала комиссіи, выработавшей проектъ объ особ. преим. сл. (стр. 66) ясно видно, что комиссія признала нужнымъ оговорить въ проектѣ, что особ. преим. не пользуются лица, поступающія на службу по собственному желанію, т. е. безъ вызова или перевода ихъ подлежащимъ начальствомъ. Посему и сенатъ (по II общ. собр.) указ. 2 мая 90 г. разъяснилъ, лицами, опредѣленными въ отдаленный край на службу не по вызову или переводу подлежащимъ начальствомъ слѣдуетъ считать лишь такихъ, кои прибыли въ отдаленный край по собственному желанію и впоследствии поступили тамъ на службу.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената

На 21 августа, по 2 отд. угол. кас. д-та.

Жалобы: Раблука и др. житомірска. о. с. 1489 ул.; Мурило черниговск. о. с. 1484 ул.; Казарова на опредѣлииск. с. п.; Смышляева и др. казан. с. п. 334 ул.; Абрама и др. варш. с. п. 269¹ улож.; Лисового и др. кiev. с. п. 269¹ ул.; Григорашенко кишинев. о. с. 169 уст.; Горобца и др. кiev. о. с. 1643 ул.; Пилипенко кiev. о. с. 1643 ул.; Кудрявцева казан. с. п. поврем. прав. 24 нояб. 1905 г.; Корнилова и др. екатеринбургск. о. с. 170¹ уст.; Дадіани тифлиск. с. п. 1455 ул.; Горланова кашинск. о. с. 1606 ул.; Ильина витебск. о. с. 1455 ул.; Автономова харьк. с. п. 354 ул.; Волкова кашинск. о. с. 1612 ул.; Юркова и др. тульск. о. с. 1642 ул.; Протасевичъ гродненск. о. с. 1484 ул.; Бѣляевой рязан. о. с. 72 уст.; Остяка и др. одесск. с. п. 289¹ ул.; Гецьмана уманск. о. с. 1642 ул.; Николаева и др. пековск. о. с. 1454 ул.; Печаева омск. с. п. 362 ул.; Засыкина и др. саратов. о. с. кража; Арансланбекова и др. казан. с. п. 272 ул.; Мамаладзе тифлис. с. п. 1629 ул.; Шелковниковыхъ и др. моск. о. с. 169 уст.; Новоселова казан. с. п. 362 ул.; Олешко вѣжин. о. с. 1609 ул.; Гончара уманск. о. с. 1489 ул.; Янчиса вилен. с. п. 1629 ул.; Дружинина и др. екатеринбургск. о. с. 1642 ул.; Гаврилко вѣжинск. о. с. 1489 ул.; Тюренкова новочеркасск. с. п. 1191 ул.; Натовича вилен. с. п. 345 ул.; Козлова сиб. с. п. 377 ул.; Статкевича и др. житомірска. о. с. 1630 ул.; Хрипченко и др. кiev. о. с. 1643 ул.; Иванова и др. витебск. о. с. 1489 ул.; Овчинникова на опред. хар. с. п.; Лосева костромск. о. с. 1483 ул.; Пшеничнаго к.-подольск. о. с. 1455 ул.; Морозовыхъ и др. харьк. с. п. 269¹ ул.; Абилова саратов. с. п. 285 ул.; Вовжиринского варшав. с. п. 130 угол. улож.; Спасибки стародубск. о. с. 1655 ул.; Михальченко и др. звенигородск. м. с. 169 уст.; Попковой екатеринб. о. с. 1112 уст. объ акц. сб.; Вайнберга варшав. с. п. 102 угол. улож.; Мартакова новочеркасск. с. п. 1525 ул.; Черненко и др. кишинев. о. с. 1489 ул.; Куршика и др. кiev.

о. с. 1643 ул.; Тарасенко лубенск. о. с. 1651 ул.; Демина симферопольск. о. с. 177 уст.; Мартыненко екатериносл. о. с. 1525 ул.; Павлюкова моск. о. с. 1480 ул.; Саввы-Василь-оглы новочеркасск. с. п. 1653 ул.; Тевовара и др. одесск. с. п. 269¹ ул.; Конарева курск. о. с. 1609 ул.; Князькина и др. саратов. о. с. поддѣлка монетъ; Соколова и др. кадужск. о. с. 269¹ ул.; Иванова новочеркасск. о. с. 1454 ул.; Розенбергъ казан. о. с. 294 ул.; Яковлева моск. о. с. 1489 ул.; Юцака кашин. м. с. 169 уст.; Лерко чернигов. о. с. 1455 ул.; Вербовскаго и др. житомір. о. с. 1489 ул.; Осипова и др. воронеж. о. с. 1654 ул.; Кологривой архангельск. о. с. 172 уст.; Чернявскаго и др. одесск. с. п. 150 уг. ул.; Рымарскаго варш. с. п. 1634 ул.; Кемпинскаго варшав. с. п. 1483 ул.; Тимошенко и др. екатеринослав. о. с. кража; Хаберы варш. с. п. 1610 ул.; Крючкова кашин. о. с. 1464 ул.; Томашева кашин. о. с. 1647 ул.; Дмитріева костром. о. с. 170 уст.; Виноградова кашин. о. с. 1655 ул.; Торотенкова сибир. о. с. 170¹ уст.; Дмитріева и др. курск. о. с. 154 уст.; Глухенькаго кiev. с. п. 1483 ул.; Стряпкова курск. о. с. 1652 ул.; Сахно екатеринослав. о. с. 170, уст.; Пѣтушкова и др. кашин. о. с. 1483 ул.; Васильева у. медвѣдицк. о. с. 1523 ул.; Солонца лубен. о. с. 1483 ул.; Клименка звенигород. м. с. кража; Федорова псков. о. с. 1655 ул.; Иванова кiev. с. п. 129 уг. ул.; Гнушли и др. чернигов. о. с. украват. кражи; Янушева и др. острогожск. о. с. 1464 ул.; Величка и др. сумск. о. с. 1621 ул.; Танчика и др. екатериносл. о. с. 170¹ уст.; Анисенкова екатериносл. о. с. 177 уст.; Безпаленкова и др. курск. о. с. 269¹ ул.; Ермакова смолен. о. с. 1654 ул.; Завадовскаго иркутск. с. п. 445 уст. о ссыльн.; Вильскаго варш. с. п. 1692 ул.; протесты тов. прок. тверск. о. с. по обв. Матвѣевой по 1455 ул.; кiev. с. п. по обв. Лагодюка по 283 ул.; тверск. о. с. по обв. Филатова по 1647 ул.; дѣла о возобновленіи, Гусева; Сорокина; Санко-Лешевича; Жуковскаго; Брейтеля; Кучеровой; Сускина и Безпалова.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію
Веллингъ, Константинъ-Карлъ Густавовъ, мѣщ.	С. о. 10 авг. № 64. Несостоят. долги. Р. VI, ст. 725.	Московск. о. с.
Вишнякова, Софія Петрова, вд. д. ст. сов.	С. о. 10 авг. № 64. Опекa надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 256.	Московск. дв. оп.
Голубевъ, Николай Борисовъ, мѣщ.	С. о. 10 авг. № 64. Опекa надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 262.	Самарск. с. с.
Еропкинь, Владиміръ Ивановъ, дв.	С. о. 10 авг. № 64. Опекa надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 257.	Московск. дв. оп.
Зологинъ, Александръ Егоровъ, пот. поч. гр.	С. о. 10 авг. № 64. Опекa надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 259.	Московск. с. с.
Кленковъ, Харитонъ Ивановъ, кр.	С. о. 14 авг. № 65. Опекa надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 265.	Астраханск. с. с.
Кручиновъ, Николай Андреевъ, кр.	С. о. 10 авг. № 64. Опекa надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 263.	Спб. с. с.
Куманинъ, Николай Васильевъ, пот. поч. гр.	С. о. 10 авг. № 64. Несостоят. долги. Р. VI, ст. 724.	Московск. о. с.
Купленская, Марія Алексѣева, дочь свящ.	С. о. 10 авг. № 64. Опекa надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 261.	Московск. с. с.
Леппичъ, Марія Иванова (рожд. Фотъ), мѣщ.	С. о. 10 авг. № 64. Опекa надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 255.	Рижск. г. с. с.
Лукиновъ, Иванъ Ефремовъ, кр.	С. о. 10 авг. № 64. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 727.	Московск. к. с.
Мирамъ, Эмилія Карлова, мѣщ.	С. о. 10 авг. № 64. Опекa надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 254.	Рижск. г. с. с.
Моисеевъ, Иванъ Яковлевъ, поч. гр.	С. о. 10 авг. № 64. Несостоят. долги. Р. VI, ст. 726.	Полтавск. о. с.
Сергѣевъ, Сергѣй Сергѣевъ, губ. секр.	С. о. 10 авг. № 64. Опекa надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 258.	Московск. с. с.
Сѣдышевъ, Петръ Григорьевъ, кр.	С. о. 10 авг. № 64. Несостоят. долги. Р. VI, ст. 730.	Спб. к. с.
Товарищество чудовскаго цементнаго завода.	С. о. 10 авг. № 64. Несостоят. долги. Р. VI, ст. 729.	Спб. к. с.
Чакилевъ, Александръ Александровъ, мѣщ.	С. о. 10 авг. № 64. Опекa надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 264.	Варнаулск. с.-с.
Ченцовъ, Николай Семеновъ, мѣщ.	С. о. 10 авг. № 64. Несостоят. долги. Р. VI, ст. 728.	Московск. к. с.
Штейнбахъ, Евгенийъ Феликсовъ, франц. гр.	С. о. 10 авг. № 64. Опекa надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 260.	Московск. с. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Кудрявцевъ, Иванъ Павловичъ, кр.	С. о. 14 авг. № 65. Прекращено д. о несостоят. (первонач. публик.—с. о. 1901 г. № 57), признаніемъ ея злонамѣренной. Р. VIII, ст. 211.	Московск. к. с.
Нелидинъ, Александръ Неофимовъ, каз.	С. о. 10 авг. № 64. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1905 г. № 32), въ виду ея исправленія. Р. VIII, ст. 205.	1 Донск. окр. оп.
Парижертъ, Юсифъ Рувимовъ, куп.	С. о. 10 авг. № 64. Прекращено д. о несостоят. (первонач. публик.—с. о. 1903 г. № 101), признаніемъ ея неосторожной. Р. VIII, ст. 209.	Одесск. к. с.
Розенфельдъ (по мужу Бархманъ), Елисавета Львова, мѣщ.	С. о. 10 авг. № 64. Прекращено д. о несостоят. (первонач. публик.—с. о. 1904 г. № 21), признаніемъ ея неосторожной. Р. VIII, ст. 208.	Одесск. к. с.
Сахновъ, Елисей Кондратьевъ, мѣщ.	С. о. 10 авг. № 64. Прекращено д. о несостоят. (первонач. публик.—с. о. 1905 г. № 70), признаніемъ ея неосторожной. Р. VIII, ст. 206.	Оренбург. о. с.
Соломянный, Ирахиель-Иде Лейбовъ, мѣщ.	С. о. 10 авг. № 64. Прекращено д. о несостоят. (первонач. публик.—с. о. 1904 г. № 78), признаніемъ ея злостной. Р. VIII, ст. 207.	Одесск. к. с.
Юрбарскій, Василій Васильевъ, ст. сов.	С. о. 14 авг. № 65. Прекращенъ опек. упр. (учрежд.—с. о. 1904 г. № 12), за смертію его. Р. VIII, ст. 210.	Казанско - Царевко-вокшайск. дв. оп.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Ильашенко, Александръ Петровичъ, д. с. с.	Бойко, Маріи Николаевой, женѣ поруч.	С. о. 14 авг. № 65. У спб. нотар. Вабичева 12 септ. 1905 г. № 8384. Р. IV, ст. 192.	Ильашенко.
Мячковымъ, Викторомъ Ипполитовымъ, дв.	Мячковой, Евдокии Александровой, вѣд. к. рег.	С. о. 1 авг. № 64. У псковск. нотар. Шолю 6 нояб. 1899 г. № 2494. Р. IV, ст. 188.	Псковск. о. с.
Николаева, Сергѣя Кузьмина, куп., администрацію.	Иванову, Николаю Александрову, мѣщ.	С. о. 14 авг. № 65. У спб. нотар. Вабичева 20 янв. 1906 г. № 906. Р. IV, ст. 191.	Спб. о. с.
Порывкиною, Наталією Ермолаевой, мѣщ.	Порывкину, Сергѣю Иванову, мѣщ.	С. о. 10 авг. № 64. У саратовск. нотар. Михайлова 27 авг. 1905 г. № 4379. Р. IV, ст. 189.	Саратовск. о. с.
Фонъ-Миллеръ, Евгеніей Федоровой, дв.	Фонъ-Миллеръ, Николаю Александрову, дв.	С. о. 14 авг. № 65. У кіевск. нотар. Шеафельда 2 янв. 1903 г. № 47. Р. IV, ст. 190.	Московск. о. с.

Редакторъ-издатель, приватъ-доцентъ: В. М. Гессенъ.

Типографія г-ва „Общественная Польза“, В. Подъячская, 39.

С176ГУ

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ лѣтніе жаркіе дни,

когда изобиліе плодовъ и ягодъ, высокая температура, купанье и вообще вся нѣсколько безпорядочная лѣтн. жизнь легко располагаетъ

къ желудочнымъ заболѣваніямъ,

ЛУЧШИМЪ

ПРЕДОХРАНИТЕЛЬНЫМЪ СРЕДСТВОМЪ

ЯВЛЯЕТСЯ

маленькая рюмка

ВИНА СЕНЪ-РАФАЭЛЬ

на стаканъ чаю или холодной воды.

ЭТОТЪ НАПИТОКЪ

ОСВѢЖАЕТЪ, УКРѢПЛЯЕТЪ,

поддерживаетъ нормальное состояніе желудка и позволяетъ спокойно, беззаботно, безъ ушерба для здоровья наслаждаться радостями лѣта.

Compagnie du Vin St. - Raphael, Valence, Drome.

